

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

КЛАСТЕР ВЕРДА: ПЕРВОЕ ПРАВИЛО КРОВИ

Алексей Александрович Калугин
Кластер Верда:
Первое правило крови
Серия «Мир Кластеров», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829889

*Алексей Калугин. Кластер Верда. Первое правило крови: Эксмо; Москва;
2015*

ISBN 978-5-699-83396-2

Аннотация

Далекое будущее...

Некогда единое мировое сообщество распалось на Кластеры, невысказанно высокие башни которых поднялись на месте старых городов. Каждый Кластер превратился в замок феодала, только оборудованный ультрасовременной техникой. Кластер снабжает своих обитателей всем необходимым, поэтому общение с другими башнями и внешним миром сведено к минимуму. Лишь одиночки рамоны на своих квадрах рискуют пересекать дикие территории, населенные фермерами рендеками, бандитами скрамблерами и полупервобытными джангурами. Рамон по имени Валтор Прей отправляется в смертельно опасный путь по Усопшим Землям, чтобы доставить срочный груз. Его спутником неожиданно становится беглый андроид Иона Пурпур. Приятелям предстоит не понаслышке узнать, что такое Первое правило крови...

Содержание

От автора	5
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	84
Глава 7	100
Глава 8	109
Глава 9	118
Глава 10	128
Глава 11	139
Глава 12	147
Глава 13	161
Глава 14	170
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Алексей Калугин

Кластер Верда:

Первое правило крови

© Калугин А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

От автора

Дорогие читатели!

Позвольте предложить вашему вниманию абсолютно новый авторский проект под названием «Мир Кластеров».

Основой проекта является первая трилогия. По сути, это один большой роман, разделенный на три части. Каждая часть представляет собой законченный фрагмент истории, но при этом не все загадки будут в ней разгаданы и не все вопросы найдут свои ответы. Каждая новая книга будет начинаться с того самого места, на котором закончилась предыдущая. И с каждой книгой читатель будет все больше узнавать о Мире Кластеров и все глубже в него погружаться.

По жанру это антиутопия, скрещенная с модернистским вестерном. Думаю, цикл придется по вкусу любителям постапокалипсиса. В Мире Кластеров, действительно, произошел апокалипсис. Только не природный и не техногенный. Старый мир рухнул в результате апокалипсиса, случившегося в сознании людей. А то, что выросло на его руинах, мало похоже на привычный нам мир.

Для «Мира Кластеров» был создан абсолютно новый, уникальный мир, не похожий ни на один из тех, что существовали в книгах прежде. Со своей географией, своей культурой, политикой, своими законами, своим животным миром. После распада мирового сообщества основными фор-

мами объединения людей стали Кластеры, каждый из которых представляет собой несколько немислимо высоких многоэтажных башен. Это что-то вроде средневековых замков, но только оборудованные и обслуживаемые по последнему слову техники. Кластер снабжает своих обитателей почти всем необходимым, поэтому общение с внешним миром и другими Кластерами сведено к минимуму. Эта функция возложена на плечи одиночек-рамонов, на своих квадрах рассекающих раскинутые вокруг Кластеров дикие земли. А там чего только нет – и мелкие фермеры, мечтающие перебраться в Кластер, и промышленяющие бандитизмом скрамблеры, и ведущие полупервобытный образ жизни джангуры, и кочующие неизвестно куда и зачем встречники, и совершенно выжившие из ума тинкеры... И это еще далеко не все. Мир изменился до полной неузнаваемости, и никто, даже самые опытные рамоны, не знает, с чем можно столкнуться вне Кластера. А есть еще и Усопье, куда даже рамоны предпочитают без особой нужды не соваться. А внутри Усопья имеется Лунный Карантин...

Впрочем, не стану открывать вам все секреты «Мира Кластеров». У вас есть замечательный шанс самим все узнать. Честно сказать, я и сам еще всего не знаю об этом удивительном мире. «Мир Кластеров» – это открытый, живой, развивающийся, а значит, и постоянно меняющийся мир. Давайте изучать его вместе.

20.01.2015

А. Калугин

Глава 1

Валтор Прей прошелся вдоль загона, огороженного двумя длинными, кривоватыми слегами, уложенными на невысокие столбики. Широко расставив ноги, Прей сунул руку в боковой карман потертого кожаного плаща. Другой рукой он взялся за примятую тулью широкополой шляпы-акубры и еще немного сдвинул ее на глаза. Поля шляпы были намеренно пригнуты вниз, так что со стороны видны были только скулы и широкий подбородок, заросшие темной четырехдневной щетиной. Акубра с низко опущенными полями, надвинутая по самые брови, давала рамону замечательную возможность, разговаривая с тем, кто стоял прямо напротив него, смотреть при этом совсем в другую сторону, так, что собеседник об этом даже не догадывался.

Вот из сарая вышел низкорослый, коренастый реднек – хозяин фермы. Дряблые щеки, обвислый живот. Но руки

крепкие, привычные к каждодневной работе. Одет как и все реднеки – серые холщовые штаны на широких лямках, темная клетчатая рубашка с закатанными рукавами, расстегнутая до пупа. Малиновая лысина, отороченная узким венчиком рыжеватых волос, блестит от пота. Да и весь он выглядит потным и грязным. Воняет от него, должно быть, отвратно.

Реднек остановился в трех шагах от Валтора и вперил в гостя колючий взгляд маленьких пороссячьих глазок.

В дверях сарая появился парень лет двадцати, должно быть, сын хозяина. В таких же серых штанах на лямках, клетчатой рубашке и с замызганной бейсболкой на голове. На тулье бейсболки почему-то изображен бог Гермес в крылатых сандалиях, с кадуцеем в вытянутой руке. Парень стоял в небрежной позе, привалившись плечом к дверному косяку. На сгибе левого локтя у него лежала двустволка-вертикалка.

Краем глаза Валтор заметил еще одного реднека, прячущегося за крыльцом. Наверняка тоже с каким-нибудь допотопным ружьишком.

– Ну-у? – тупо глядя на Прея, промышчал хозяин фермы.

– Я – рамон, – представился Валтор. Имя его реднеку знать было необязательно. – Из Кластера Верда.

– Я тебя не знаю. – Реднек как будто выдавливал слова из самого низа живота.

– Наверное, потому, что меня здесь прежде не было, – скривил губы в усмешке Валтор.

– Чего тебе надо?

Глупый вопрос. То же, что и всем.

– Мясо и трава.

Реднек наклонил голову к левому плечу и, скривив недовольную мину, принялся сосредоточенно скрести ногтями грязную шею. Ветер дунул от него к Валтору, и рамон почувствовал мерзкую вонь давно не мытого тела. И – все. Дерьмом скотины, как от всех прочих реднеков, с которыми доводилось иметь дело Валтору, от него не разило.

– Я тебя никогда не видел, – разочарованно, как могло показаться, прогундел реднек.

Прей недоверчиво прищурился – хозяин на самом деле был тупым или только притворялся? Вообще-то реднеки имели привычку прикидываться эдакими деревенскими простаками. Особенно, когда встречались с чужими, незнакомыми им людьми. Такая тактика давала определенное преимущество перед теми, кто имел привычку недооценивать противника. Валтор был не из таких. Хотя, с другой стороны, недоумки среди реднеков тоже встречались. Особенно среди тех, кто пришел с Зараженных территорий.

– Я не приезжал к тебе прежде.

– Ну, да, – кивнул реднек. – Точно. Иначе я бы тебя запомнил... А чего теперь-то?

– У меня полбагажника пустые, – Валтор кивнул на стоявший чуть в стороне квад-гибрид. – Видно, неудачный выбрал день. У всех моих постоянных партнеров мясо почти закончилось. Хамстер посоветовал к тебе заехать. Ну, я и за-

ехал – чего машину попусту гонять-то?

– Эт-точно, – кивнул реднек, глянув на квад.

И снова принялся с остервенением скрести шею.

Валтор заметил еще одного реднека, прячущегося за широкой поленницей, сложенной на заднем дворе. Этот даже не высовывался, как двое других, чтобы посмотреть на рамона или самому покрасоваться с оружием в руках. Он сидел и ждал сигнала. Прей не знал его возраст, не знал, что за оружие держит он в руках, но про себя решил, что этот, пожалуй, самый опасный из тех, что он уже видел.

Впрочем, в доме, скорее всего, находились еще люди. Женщины – это уж непременно. У реднеков, как правило, большие семьи.

– Хамстер, говоришь, посоветовал? – Реднек продолжал отчаянно скрести шею. Как будто у него там экзема.

– Ты ведь знаешь Хамстера? У него ферма возле Сухого Ручья. Он страусов разводит.

Валтор задал вопрос только для того, чтобы поддержать разговор. Хамстер сказал, что базарил с рыжим реднеком, месяцев пять-шесть как поселившимся у Лево́й Морши. И даже имя его назвал – Сунн Буравчик. Дурацкое, надо сказать, имя. Какое-то совсем уж нездешнее. И даже не поймешь, откуда? Но Валтор с этим Сунном Буравчиком не дружбу собирался водить – ему нужны были мясо и трава. Ну, в самом деле, глупо было бы пригнать квад в Кластер полупустым. Не к лицу это такому опытному и авторитетному

рамону, как Валтор Прей.

– Хамстера я встречал, – задумчиво протянул реднек. – А вот тебя впервые вижу.

Валтору надоел этот пустой разговор.

– У меня есть риалы, – он достал из внутреннего кармана плаща толстую, растрепанную пачку банкнот, перетянутых желтой канцелярской резинкой. – Я собираюсь потратить их на мясо и траву. Если ты не можешь продать мне ни то, ни другое, я поеду к другому реднеку.

Прей вовсе не пытался водить хозяина за нос. Возле Треснувшего Камня стояла ферма Васи Улета. Мясом у него можно было и не разжиться, зато травы у Улета всегда полно. Вот только ехать до него отсюда двое суток. И то если повезет. Нарвешься на вербов, так придется в обход гнать – это еще одни верные сутки. А то и полтора. В общем, Валтор предпочел бы загрузить машину под завязку на ферме Буравчика. Чтобы отправиться напрямик в Кластер. Три дня гонки по Раздолью – и он в своей квартире со всеми удобствами, в привилегированном секторе «М» на двести тридцать четвертом этаже Башни Ворона.

– Травы не держу, а мясо у меня есть, – наконец-то заговорил по делу реднек. – Только я предпочитаю электронные деньги.

Такой поворот несколько удивил Прея. Реднеки, которых он знал, как раз наоборот, требовали бумажные риалы. Видимо, это было закрепившееся едва ли не на генетическом

уровне недоверие к электронным деньгам, возникшее в период борьбы с пиратскими платежными терминалами. Это случилось во время Пятой Гильдии, за семьдесят три года до рождения Валтора Прея. Но истории о семьях реднеков, потерявших все свои сбережения из-за того, что власти Кластеров начали вести активную борьбу с нелегальным обслуживанием мобильных платежных терминалов, можно было услышать даже сейчас.

Впрочем, Прею было все равно, как платить. У него была при себе кредитная карточка, и он готов был расплатиться электронными деньгами. Если только у реднека имелся платежный терминал.

– Я бы взял килограммов двести.

Реднек озадаченно почесал подбородок и кинул вопросительный взгляд на парня с вертикалкой.

Тот утвердительно наклонил голову.

– По двадцать риалов за кило, – объявил хозяин фермы.

– Мясо на кости?

– Жилованная вырезка.

– С салом?

– Без сала и без шкуры.

– Сала я бы тоже взял, килограммов тридцать-сорок.

– Сало только перетопленное.

– Нет, такое мне не нужно.

– Могу предложить ребрышки. По семь риалов.

– Сколько?

– Килограммов тридцать найдется.

– Годится.

– Ну, что, грузим?

– Помочь?

– Сами управимся.

Реднек повернулся к Прею спиной и потопал к сараю.

На ходу он махнул рукой тому, кто прятался за поленницей. Это оказался мужчина лет тридцати, с черной бородой. И с «АК-12» в руках. Прея усмехнулся – реднеки, как и все дилетанты, считают «калашников» самым серьезным оружием на Земле. Положив автомат на плечо, бородатый тоже побежал к сараю.

Валтор поставил ногу на перекладину изгороди. Загон для скота выглядел так, словно по прямому назначению им не пользовались уже очень давно. Ни следов от копыт скотины, ни дерьма. Откуда же тогда Сунн Буравчик мясо берет? Да, конечно, загоны могли располагаться по другую сторону дома. Или скотина могла находиться на выпасе. Если, конечно, у Буравчика была достаточно большая семья для того, чтобы отправить несколько хорошо вооруженных мужчин охранять стадо. Но, сколько ни вслушивался Прея, ему не удалось уловить ни единого звука, похожего на те, что обычно издает домашняя скотина. Что еще любопытно, на дворе не ковырялись в земле ни куры, ни индейки. А уж без них-то не обходится ни один фермерский двор. Так что же за скотину разводит этот Сунн Буравчик?

Так и не найдя ответа на свои вопросы, Валтор подошел к кваду, открыл багажный отсек и вставил ключ в замок холодильной камеры.

Минут через двадцать явились реднеки. Сам хозяин и парень, что с вертикалкой в руках охранял вход в сарай. Оба держали за ручки большой и, видно, тяжелый бак из нержавеющей стали. Поставив бак на землю, Сунн Буравчик вытер руки о штаны и посмотрел на Валтора.

– Взвешивать будем? Здесь пятьдесят семь килограммов.

– У меня в холодильнике встроенные весы.

Валтор откинул крышку холодильной камеры, из которой повалили клубы ледяного пара.

– Ну, взяли! – скомандовал Буравчик.

На пару с парнем они подхватили бак, рванули его вверх и поставили на край холодильной камеры.

– Секунду! – остановил их Прей.

– Чего еще? – недовольно нахмурился парень.

Валтор взял из бака кусок мяса, килограмма на полтора. Помял его в руках, понюхал. Мясо было свежее, не замороженное.

– Отличное мясо! – горячо заверил его Буравчик. – Этой ночью скотину забили!

Реднеки явно сделались более разговорчивыми, общительными и приветливыми. Разумеется – ведь незваный гость теперь был не просто рамоном-чужаком, а покупателем. Ну, то есть, если и не совсем родным, так уж точно близким чело-

веком.

По внешнему виду мясо было похоже на свинину. Но запах был немного необычный. Сладковатый. Как от страусятины. Прей никогда прежде такого мяса не покупал.

– Что за мясо? – глянул он из-под шляпы на реднека.

– Отличное мясо! – горячо заверил его тот. – Очень хорошее мясо!.. Хочешь попробовать? Жена к ужину зажарила...

Валтор сделал отрицательный жест рукой.

Из дверей сарая появились молодой, что сидел на крыльце, и тот, что с «калашом» за поленницей прятался. Эти тащили большое жестяное корыто с ручками, наполненное мясом.

– Ну, что? Загружаем? – спросил нетерпеливо хозяин фермы.

Казалось, ему хотелось поскорее закинуть мясо в холодильник рамона, чтобы тот наконец убрался восвояси.

Валтор коротко кивнул.

– Возьми!

Хозяин с напарником опрокинули бак, и его содержимое посыпалось в холодильную камеру.

Прей взял еще один кусок мяса, оказавшийся в холодильнике на самом верху. Реднеки могли кинуть старое, залежавшееся мясо на дно бака. Но и этот кусок оказался свежим.

– Все в порядке! – уже совсем по-приятельски подмигнул ему Буравчик. – Я своих не накальваю! Я ведь не дурак, знаю, что ежели мясо понравится, так ты снова приедешь.

Так ведь? – Прей молча кинул кусок мяса в холодильник. – А мне ведь тоже удобнее иметь дело с постоянным покупателем, – закончил хозяин. – Если заранее договоримся, так мы сколько надо мяса к твоему приезду заготовим.

Загруженное под завязку корыто тяжело упало на сухую, вытопанную землю.

– Еще осталось? – спросил у подошедших Буравчик.

– Как раз на бак, – кивнул молодой.

– Ладно, мы принесем. – Хозяин сделал знак рукой, и его напарник подхватил за ручку пустой бак. – А вы разгружайтесь и за ребрами дуйте. – Он кинул взгляд на рамона. – Как все загрузим, так и рассчитаемся.

Прей не имел ничего против. Он никогда не кидал тех, с кем вел дела. Но не любил, когда его держали за дурака.

Хозяин с напарником быстрым шагом удалились в сторону сарая.

Поскольку пересыпать мясо из корыта в холодильник было неудобно, двое оставшихся реднеков принялись перекладывать его руками.

Валтор внимательно наблюдал за их работой. Мясо было такое же свежее, как и в предыдущей партии. И кусочки все аккуратные, с обрезанным жиром и сухожилиями.

– Откуда мясо? – спросил Валтор.

– Как это откуда? – непонимающе посмотрел на него молодой. – Наше. Тутошнее.

Валтор двумя пальцами провел сбоку по краю полей акуб-

ры и посмотрел на заброшенный загон.

– И кого же вы тут разводите?

– Свинину! – не задумываясь, ответил реднек.

– Свинину? – усмехнулся Прей.

– Свиной, – пришел на помощь молодому другой реднек.

«Интересно, – подумал Валтор, – где он свой «калаш» оставил?» – Парнишка оговорился.

– Много?

– Чего? – не понял реднек.

– Свиной много держите?

– Да, хватает, – мотнул головой реднек и принялся еще быстрее кидать мясо в холодильник.

Разговор ему явно не нравился, он хотел поскорее разгрузить корыто и убраться с глаз долой. Всем своим видом он будто хотел сказать: «Я здесь человек маленький, так чего же вы от меня хотите?»

– На свиной можно взглянуть?

Оба реднека так и замерли. Один – склонившись над корытом, другой, положив руку на край холодильной камеры. У того, что смотрел на рамона, молодого, даже челюсть вниз поползла. Второй медленно выпрямился и кинул в холодильник два куса мяса.

– Зачем? – не оборачиваясь, спросил он.

– Люблю животных, – ответил Валтор. – Особенно тех, которых ем.

Реднек медленно наклонился, взял еще два куса мяса из

корыта, выпрямился и кинул их в холодильник. Молодой при этом продолжал стоять, глядя на рамона так, словно признал в нем родного отца, бросившего сына во младенчестве.

Другой реднек кинул в холодильник очередные два куска мяса.

– С хозяином поговорить надо, – медленно, как будто нехотя, изрек он.

– С Буравчиком? – уточнил Валтор.

– С ним самым. – Реднек посмотрел в сторону темного провала сарайной двери.

Реднек бросил последние два куска мяса в холодильник и, кивнув младшему, взялся за ручку корыта. Младший, будто внезапно проснувшись, суетливо крутанул головой и ухватился за другую ручку. Повернувшись к рамону спинами, как будто знать его не знали, реднеки заспешили в сторону сарая.

Валтор сосредоточенно поджал губы. Ему определено не нравилась история с мясом, появившимся неизвестно откуда. Хотя, конечно, спору нет, мясо было отменное. Но где они его взяли? После короткого разговора с реднеками Валтор окончательно убедился в том, что своей скотины у них нет и в помине. Так, что же, получается, они ограбили чью-то другую ферму? Вряд ли. Будь так, Хамстер наверняка бы об этом знал. И непременно сообщил бы такую новость рамону. На фермы реднеков нередко совершали налеты банды скрамблеров. Поэтому не было ничего удивительного в

том, что реднеки встретили незнакомого рамона не просто настороженно, а с оружием в руках. Но скрамблеры не стали бы маскироваться под реднеков для того, чтобы реализовать украденное мясо. Они напрямиком направились бы к ближайшему Кластеру и выгодно продали бы товар местным оптовикам. Со скрамблерами никто не хотел иметь дела. Но мясо покупали даже у них. В Кластерах разведением скотины не занимались. Места для этого было маловато. Поэтому бифштексы там подавали только соевые. Настоящее же мясо ценилось примерно так же, как и дорогое коллекционное вино.

С одной стороны, Валтора вполне устраивало то, что Сунн Буравчик предлагает ему первосортный товар по вполне приемлемой цене. С другой стороны, ему совсем не хотелось оказаться замешанным в какой-нибудь нехорошей истории. Он ведь и дальше намеревался вести торговлю с местными реднеками. А можно ли полагаться на Сунна Буравчика – этого он пока не знал. И с каждой минутой, проведенной на этой странной ферме, сомнений у него становилось все больше.

Как бы там ни было, отказываться от выгодной сделки Прей не собирался. Он лишь хотел прояснить ситуацию. Даже если окажется, что Буравчик разводит каких-нибудь ящериц-мутантов в подвале, вырытом под сараем, Валтор не имел ничего против. Его интересовало лишь качество мяса.

Буравчик и его напарник с очередным баком мяса в руках вышли из сарая через несколько минут после того, как туда

зашли двое других реднеков. А это значило, что они успели перекинуться несколькими фразами. И любитель «калаша» наверняка рассказал хозяину фермы об интересе, что проявлял к их несуществующим свинкам рамон. Однако Буравчик с напарником вели себя как ни в чем не бывало. Либо они были блестящими артистами, либо их нисколько не беспокоил интерес, проявленный покупателем к происхождению товара.

– Мясо все, – улыбаясь, сообщил Буравчик, опустив почти полный бак на землю.

Встряхнув руками, он сделал глубокий вдох и скомандовал:

– Возьми!

Разом дернув бак за ручки, реднеки подкинули его вверх, подхватили под дно и опрокинули в холодильник.

– Как раз место для ребрышек осталось, – сообщил, заглянув в холодильную камеру, помощник Буравчика.

Валтор посмотрел на встроенные в холодильную камеру весы.

– Двести восемь килограммов, – сообщил он Буравчику. Реднек удовлетворенно кивнул. – Как будем рассчитывать-ся?

– У меня в доме мобильный платежный терминал.

Валтор коротко кивнул и провел двумя пальцами по краю полей акубры.

Буравчик смотрел на него так, как будто ждал следующего

вопроса. И даже, более того, хотел его услышать.

Прей посмотрел на небо.

– Как думаешь, дождя сегодня не будет?

Буравчик растерянно хлопнул глазами. Он явно ожидал не такой вопрос.

– Э... Да нет вроде...

– Это хорошо, – Валтор поправил шляпу на голове и присел на край открытого багажника.

Реднеки так и остались стоять, глядя непонимающе на рамона.

А тому как будто и дела до этого не было.

Вскоре появились реднеки с корытом, наполненным ребрами, нарубленными на квадраты со сторонами сантиметров в тридцать.

Загруженные в холодильную камеру, ребра потянули на тридцать два килограмма.

Валтор запер холодильник на кодовый замок, закрыл багажник квадра и следом за хозяином фермы направился к дому.

Трое помощников Буравчика остались возле изгороди загона, которым давно уже никто не пользовался. Встав треугольником, лицом друг к другу, они что-то между собой обсуждали. Может быть, рамона и его желание посмотреть на свиней. А может быть, просто так языки чесали. Реднеки – странные люди. Они могут разговаривать вообще ни о чем. Например, о том, что в данный момент видят вокруг себя.

Птица мимо пролетела – можно об этом поговорить. Ветер внезапно подул и подкинул вверх пылевой вихрь – почему бы не обсудить.

Валтор уже не первый год торговал с реднеками. И успел изучить все их повадки. Эти, с фермы Буравчика, на первый взгляд, ничем особенно не отличались от других. За исключением того, что у них на ферме нет, ну, или, по крайней мере, не видно никакой живности. А мяса – полно.

Буравчик с Валтором прошли вдоль загона, обогнули сарай и оказались возле высокого крыльца, ведущего в дом.

Вообще-то, заходить в чужой, незнакомый дом, понятия не имея, сколько людей в нем находится, вооружены ли они и какие у них намерения, было опасно.

Желание фермера рассчитаться электронными деньгами могло оказаться всего лишь уловкой. Воспользоваться кредитной карточкой рамона он сам бы не смог. Но Буравчик видел пачку риалов, что показал ему рамон, и вполне мог этим соблазниться.

Валтор все это знал, но все же решил рискнуть. Он действовал не наобум – у него имелся собственный план. А риск можно свести к минимуму, если внимательно следить за тем, что происходит вокруг, и реально оценивать ситуацию. В этом деле у Прея навык был отличный. И опыта ему тоже было не занимать. Собственно, благодаря этому он все еще оставался жив.

Глава 2

– Прошу! – Буравчик приоткрыл дверь и сделал шаг в сторону, предлагая рамону первым войти в дом.

Валтор едва заметно улыбнулся и отступил назад, предоставляя это право хозяину.

Буравчик все правильно понял и, коротко кивнув, первым переступил порог.

Валтор быстро, едва не толкнув хозяина в спину, шагнул в дом следом за ним. И сразу же бросил настороженный взгляд по сторонам.

Все было спокойно. За дверью никто не прятался. В прихожей, кроме них, никого не было.

– В доме только моя жена и ее сестра, – сказал реднек. – Они готовят ужин. Если хочешь, можешь поесть вместе с нами.

– Нет. К делу.

Валтор не собирался задерживаться в доме дольше необходимого. Таковы его правила. И на это же указывало элементарное правило безопасности: «Не искушай реднека без надобности». Ведь даже если изначально у реднека не было намерения обойтись с рамоном бесчестно, то по ходу такое желание могло возникнуть. В своем логове реднек чувствует себя увереннее и становится смелее. Как всякий зверь.

Буравчик открыл дверь, ведущую в комнату, и снова во-

шел первым.

Внутри было тепло. Пахло жареным мясом и вареной картошкой. У большого обеденного стола хлопотала женщина лет сорока. Ее светло-русые волосы были коротко и неровно подстрижены. Одета она была, как и все реднеки, в вылинявший синий полукомбинезон с большим карманом на животе и светло-серую мужскую рубашку, которая, к тому же, была ей велика. Едва взглянув на вошедших, женщина продолжила заниматься своим делом.

– Жена, – ткнул в нее пальцем хозяин.

И прошествовал в следующую комнату, оказавшуюся большой, просторной спальней. Мебели в комнате было маловато – две пружинные кровати, на которые были кинуты тонкие матрасы и синтетические одеяла без пододеяльников, громоздкий, с покосившимися дверцами сервант и небольшой круглый стол на выгнутых ножках с потрескавшейся, а местами вздувшейся полировкой на столешнице. Все это, за исключением постельных принадлежностей, скорее всего, было брошено бывшими хозяевами, оставившими дом и ушедшими незнамо куда в поисках лучшей доли.

Валтор едва заметно усмехнулся. Когда он слышал, как кто-то говорит о том, что стоит отправиться на поиски лучшей доли, ему все время хотелось спросить: а ты уверен, что она существует, эта лучшая доля? И чем она, собственно, лучше нашей? Да, жизнь не ко всем благосклонна. Особенно она не жалуется лентяев и дураков.

Без лишних слов Буравчик открыл нижнее отделение серванта и достал из него коробку индивидуального платежного терминала. В Кластерах многие пользовались ИПТ для расчетов на дому. Но для того, чтобы осуществить платеж или перевод денежных средств, необходимо было подсоединить терминал к информационной сети. В Кластере это, понятное дело, не было проблемой. В отличие от заброшенной в пампе фермы.

Реднек меж тем залез под кровать, вытянул оттуда оптоволоконный провод в серой оплетке и подсоединил его к аппарату. На лицевой панели терминала замигал индикатор, вещающий, что связь с инфосетью установлена.

Все ясно, Буравчик использовал нелегальное подсоединение к распределителю одного из Кластеров, предоставляемое пиратскими станциями. В принципе, Валтор ничего против этого не имел. Но, для начала, он все же ввел код проверки идентичности подсоединения. Получив подтверждение, Валтор двумя пальцами вытащил из кармана серебристую кредитку и показал ее реднеку. Буравчик улыбнулся, показал свою кредитную карту и тут же вставил ее в приемную щель терминала.

– Двести восемь килограммов мяса и тридцать два килограмма ребер, – прищурившись, реднек быстро произвел необходимое вычисление в уме и ввел итоговую сумму в терминал. – Согласен?

Прей коротко кивнул и вставил свою карточку во вторую

приемную щель.

Теперь ему оставалось только ввести пин-код и нажать кнопку, подтверждающую выполнение операции.

Но вместо этого Валтор взялся рукой за примятую тулью акубры и сдвинул ее еще немного ниже на лоб.

– Ну? – непонимающе посмотрел на него Буравчик.

– Чье это мясо?

– Как это чье? – непонимающе раскинул руки в стороны реднек. – Пока еще мое. Заплатишь – станет твое.

Левый уголок рта Валтора едва заметно дернулся.

– Хорошая шутка.

– Я говорю серьезно!

– Во второй раз это уже не смешно.

– Что тебя не устраивает?

Сунн Буравчик был как будто искренне удивлен.

– Я хочу знать, что именно я покупаю, – Валтор Прей провел двумя пальцами по краю полей акубры. – Мне все равно, даже если это мясо плюющей ящерицы. Или какого другого мутанта. Если вы завалили столонога, значит, вам повезло. Хотя ребра явно не его. В общем, я работаю с постоянными клиентами и хочу быть уверенным в том, что никого не отравлю этим мясом.

– Мясо отличное, – реднек хлопнул ладонью себя по груди. – Мы сами его едим.

– Докажи.

– Садись с нами за стол! – Приглашающий жест в сторону

двери, за которой находилась кухня.

– Твой помощник сказал, что это свинина.

Секундная, едва заметная пауза.

– Так оно и есть.

– Покажи свиней.

– Мы всех забили.

– Всех?

– Да. Мы не разводим свиней, а только откармливаем их.

Завтра как раз собирались на соседнюю ферму, за поросятами.

Валтор знал, что это была обычная практика среди реднеков. Одни занимались разведением скотины, другие покупали у них молодняк, откармливали и продавали рамонам, доставлявшим мясо в Кластеры. Однако слова Буравчика не убедили Прея. И тому было много причин. Зброшенный загон, отсутствие характерного запаха свежего навоза, кстати, запаха крови, витающего по всему двору после массового забоя скота, о котором говорил реднек, тоже не было. А в домах реднеков после забоя скотины не мясо жарят, а головы варят и требуху. Ну и, наконец, Буравчик просто не внушал Прею доверия. Рамону не нравился взгляд Сунна, во время разговора то и дело соскальзывающий на сторону.

Что-то не так было с Сунном Буравчиком. Что-то не то было со всей этой фермой, с этой реднековой семейкой. Да и по численности семья была не очень-то большая по меркам реднеков. И, что, пожалуй, самое главное, в ней не было де-

тей. А ведь для реднеков дети – единственный смысл жизни.

– Уши, головы, хвосты – что там от них осталось?

– Зачем тебе это?

– Я хочу быть уверен в том, что покупаю свинину. Если ты по-прежнему уверен в том, что это свинина.

– Да, это свинина! Что же еще?

– Убеди меня.

Реднек засунул руки глубоко в карманы штанов, откинулся всем телом назад и посмотрел на рамона так, будто у него вдруг появились сомнения, стоит ли вообще иметь дело с этим человеком? Но это была всего лишь игра. К тому же не очень умелая. Валтора этим было не пронять. Он стоял и молча ждал ответа на свою реплику.

Разумеется, первым не выдержал Буравчик.

– Ты же сказал, что тебе все равно, что это за мясо.

– Но я должен знать, что я покупаю и что предлагаю своим клиентам.

– А им разве не все равно?

– Ты слышал про такую штуку, как генетический анализ?

– А при чем тут это?

– Если посетитель ресторана решит провести анализ куска мяса, что подадут ему в ресторане, и выяснит, что это вовсе не свинина, а плоть, ну, например, плюющей ящерицы, у хозяина ресторана возникнут серьезные проблемы. А, соответственно, и у меня.

Ну, тут, конечно, Валтор малость приврал. Разумеется, ни

одному из посетителей ресторанов Кластера, каким бы богатым придурком он ни был, не придет в голову проводить анализ поданного ему бифштекса. А вот сам хозяин ресторана, мог запросто это сделать. Если у него вдруг по какой-то причине возникнут сомнения в добросовестности доставившего мясо рамона. То есть неприятности могли возникнуть только у Прея. Но и это была не главная причина того, что он столь настойчиво требовал от хозяина фермы доказательств происхождения мяса. Очень уж хотелось понять Валтору, что за тип этот самый Сунн Буравчик?

Реднек ничего не ответил. Он лишь улыбнулся как-то странно – не столько даже улыбнулся, сколько оскалился, – немного испуганно, но, по большей части, недружелюбно, а то и откровенно зло, – и развел руками.

Ну, что ж, Валтор не собирался его уговаривать. Он четко и ясно изложил свою позицию. Разумному должно быть достаточно.

Валтор одним движением выдернул кредитную карточку из платежного терминала и кинул в карман.

– А как же мясо? – растерянно спросил Буравчик, никак не ожидавший такого поворота событий.

– Забирай, – Прея сделал шаг в сторону двери.

– Постой! – Буравчик встал у него на пути и выставил перед собой руки, как будто собирался таким образом остановить рамона. – Давай-ка все обсудим!

Ему явно не хотелось терять покупателя. Реднек недавно

обосновался в этих местах, и у него еще не было постоянной клиентуры.

– Мне не нужен контрафакт, – Валтор плечом отстранил фермера со своего пути, открыл дверь и вышел в кухню.

Накрывавшая на стол женщина вскинула голову и посмотрела на него, не то удивленно, не то испуганно. В центре стола стояло широкое блюдо с большими кусками зажаренного мяса, источающего головокружительный аромат.

Валтор коснулся двумя пальцами полей акубры и, не задерживаясь, проследовал в прихожую.

– Стой! – выбежал за ним следом Буравчик. – Ты все не так понял!.. Я не то хотел сказать!..

Он и сам не понимал, что говорил. Он хотел лишь одного – любым способом, любой ценой остановить рамона, заставить его вернуться. Пробегая мимо стола, он схватил большой разделочный нож. И движение это было отнюдь не рефлексорным, а точным и обдуманым.

Все еще опережая реднека, рамон вышел в прихожую. И тут он, вместо того чтобы открыть входную дверь и выйти на крыльцо, повернул в противоположную сторону. Там, в глубине прихожей, возле лавки, на которой стояли ведра и баки с водой, находилась низкая, грубо сколоченная дверь, ведущая напрямиком в сарай, что на заднем дворе.

Прей взялся за дверную ручку.

Но глупо было бы думать, что он забыл о том, кто находился у него за спиной.

В тот момент, когда, подскочив сзади к рамону, Буравчик занес нож для удара, Валтор, чуть присев, быстро развернулся на носках, перехватил вскинутую руку с ножом и легко отшвырнул реднека в сторону. Фермер упал спиной на широкий деревянный стол, ударившись затылком о наличник крошечного, подслеповатого окошка, едва пропускающего тусклый свет с улицы. Схватившись рукой за голову, реднек заскулил, негромко, сквозь зубы.

Валтор посмотрел на нож, оставшийся у него в руке, хмыкнул и кинул его на пол.

Из кухни, приоткрыв дверь, выглянула женщина.

– Сгинь! – махнул на нее рукой Буравчик.

Женщина послушно исчезла.

– Уходи, – Буравчик махнул рукой в сторону крыльца.

– Уйду, – заверил его Валтор. – Только сначала посмотрю, что у тебя в сарае.

Буравчик криво усмехнулся.

– Смотри, не пожалей потом.

– С чего бы?

Реднек схватил стоявшую на столе банку и высадил ею оконце.

Звон бьющегося стекла.

Затем – крики со двора.

– Эй!.. Сунн!.. Что там у тебя?

Тонкий, как змеиное жало, и острый, как солнечный луч, стилет обжег кожу на шее реднека.

– Скажи, что все в порядке, – тихо произнес Валтор.

– Вот сам и скажи, – с усмешкой посмотрел на него Буравчик.

Он, видимо, был абсолютно уверен, что рамон не станет связываться с вооруженными мужчинами, которые вот-вот должны были войти в дом. Говорят, правда, что рамоны все малость сумасшедшие. Но ведь не полные ж идиоты, чтобы с ножом на стволы попереть?

– Сунн?..

Топот быстрых шагов по лестнице.

– Ты сам так решил, – тихо произнес Валтор.

Перевернув стилет в руке, он сжал на рукоятке кулак и коротко, почти без замаха ударил реднека в шею выставленным суставом среднего пальца.

Буравчик расплылся по столу, раскинув руки в стороны. Как будто внезапно уснул.

Валтор присел на корточки, прижавшись спиной к дверному косяку. Правая рука со стилетом вскинута к плечу, левая спрятана за спину, под плащ. Пальцы быстро перебирают кармашки на широком кожаном ремне.

Прей ожидал, что первым войдет тот, кто топал по крыльцу. Но совершенно неожиданно распахнулась дверь, ведущая на задний двор. И на пороге возник парень с вертикалкой.

Скользнув спиной по дверному косяку, Валтор поднялся во весь рост, свободной рукой перехватил ружье за цевье и

одновременно с этим воткнул стилет реднеку в левый глаз. Пробив кость глазного дна, острая сталь вошла в мозг. Реднек умер быстрее, чем успел понять, что произошло.

Ударом приклада Валтор вытолкнул его за дверь, воткнул стилет в стену рядом с собой и перехватил ружье обеими руками. Курки взведены, а значит, и патроны в стволах должны быть.

Распахнулась дверь на крыльцо. И Валтор выстрелил сразу из двух стволов.

Два заряда картечи, угодив точно в грудь реднеку с «калашом» в руках, выкинули его за дверь. Вместе с автоматом.

Валтор выдернул из стены стилет и кинул его в ножны, вшитые в брючный шов на бедре. Прей сунулся было на двор, чтобы обшарить карманы убитого, в которых, как он надеялся, должны были находиться патроны. Но, едва он приоткрыл дверь, как громыхнул выстрел. Стреляли из помпового дробовика. Но целились плохо – весь заряд ушел не в косяк даже, а в стену рядом с дверью.

– Он здесь! – раздался крик самого молодого реднека. – Здесь!

И – снова выстрел.

Такой же неточный, как и первый.

Однако Прей решил не рисковать, поскольку даже не успел заметить места, где прятался реднек с ружьем. Вместо этого он метнулся к двери на крыльцо. Что бы там ни было, ему нужно было выбраться из дому и добраться до квада. В

доме он как кролик, загнанный собаками в нору. Прятаться можно долго, но когда-то все равно придется вылезать. Лучше сделать это сразу, когда никто от него этого не ждет.

Распахнулась дверь на кухню, и Прей увидел жену Буравчика с большим, слишком тяжелым для нее, двенадцатизарядным «кольтом» в руках. Прежде, чем женщина успела поднять пистолет, Валтор ударил ее прикладом в плечо, захлопнул дверь и запер, вставив в дверную ручку ружье.

В кухне гроыхнули три выстрела. Дверь, по счастью, оказалась достаточно прочной, чтобы задержать пули.

Так.

Валтор провел двумя пальцами по краю полей акубры.

Две вооруженные женщины заперты в доме. Они могли выбраться через окна или через подпол. Но Прей был почти уверен, что делать это они не станут. Женщины готовы драться насмерть, защищая свой дом. Но при этом до последнего будут прятаться в нем. На улицу они выберутся разве что, если дом загорится.

Дальше.

Парень с дробовиком на заднем дворе. Скорее всего, не станет соваться в дом. Боец он никакой, а потому будет держать дверь под прицелом, считая это высшей доблестью.

Еще, по крайней мере, один реднек находится где-то снаружи – именно ему кричал парень. А, может быть, и больше. То, что Прей видел четверых мужчин, вовсе не означает, что других на ферме нет.

И, все же, что они прячут в сарае?..

Бам!

Бам!

Еще две пули ударили в дверь.

Вот же, неугомонная баба!

Валтор поправил акубру на голове.

Ну, что ж, пора выглянуть за дверь.

Рамон быстро переместился к двери, ведущей на крыльцо.

Прижался к ней спиной.

Прислушался.

Ни звука.

Валтор ногой осторожно приоткрыл дверь.

Подождал.

Осторожно выглянул в образовавшийся проем.

На ступенях крыльца, головой вниз, лежал любитель «калашей». А вот автомата его не видно. Должно быть, кто-то прихватил.

Валтор тихонечко свистнул.

Подождал.

Никакой реакции.

Неужели все, кто остался, собрались на заднем дворе, собираясь оттуда штурмовать дом?

Бам!

Дверь на кухню содрогнулась от выстрела.

Да что за баба такая! Сидит за столом и палит в дверь, как будто на ней мишень нарисована!.. Заняться ей, что ли,

нечем?

На корточках, касаясь кончиками пальцев дощатого пола, Валтор выбрался на крыльцо. Отодвинув чуть в сторону ногу убитого, спустился на пару ступенек вниз и выглянул за ограждение.

Посреди двора стоял совершенно незнакомый Прею реднек с автоматом в опущенных руках.

Во-первых, это означало, что реднеков на ферме осталось, по крайней мере, двое. Не считая запертых в кухне баб. Скоро будет трое, когда придет в себя Буравчик. Надо было его сразу прикончить. Но кто ж знал, что дело до резни дойдет?.. Что, черт возьми, они прячут в своем сарае? Что там может быть такого, из-за чего они готовы насмерть драться?..

Ладно.

Во-вторых, реднек держал автомат неумело. Абсолютно, что называется, по-деревенски. Значит, и стрелок он был не ахти какой... По всей видимости.

Из кожаного кармашка на ремне Валтор выдернул два больших восьмиконечных сюрикена. Сначала он нежно провел по ним пальцами, чтобы почувствовать фактуру материала. Затем крепко зажал сюрикен между пальцами левой руки. Положив правую ладонь на перила лестницы, Прею осторожно попытался качнуть их. Лестница была далеко не новая, но, в принципе, перила должны были выдержать.

Ну, ладно.

Валтор поглубже натянул акубру. Затем быстро выпря-

мился, оперся ладонью о перила и перекинул через них свое сильное, гибкое тело.

В прыжке он успел окинуть взглядом двор и не увидел никого, кроме реднека с автоматом.

Реднек заметил рамона и, вскинув автомат, нажал на спусковой крючок.

Как и предполагал Валтор, стрелком он оказался никудышным. Вся очередь ушла вверх, высадив несколько стекол на терраске.

Едва коснувшись стопами земли, Валтор упал на одно колено и хлестким движением выбросил левую руку вперед.

Протяжно и тонко свистнул разрубленный сюрикеном воздух.

Стальная звездочка впиалась точно под угол нижней челюсти.

Стрелок как будто удивленно вытаращил глаза.

Из разрубленной артерии фонтанчиком выплеснулась кровь.

Палец реднека соскользнул со спускового крючка. Две пули ушли в облака. Реднек пошатнулся, схватился рукой за кровоточащую шею и, не издав ни звука, рухнул на спину.

Валтор метнулся к выпавшему из рук реднека автомат.

Едва он успел подхватить с земли оружие, как в дверях сарая показался реднек с охотничьей двустволкой в руках.

Валтор вскинул автомат, поймал реднека на прицел и плавно надавил на спусковой крючок.

Сухо шелкнул ударивший по воздуху боек.

– Дрянь!

Прей отбросил бесполезное оружие, упал на землю рядом с убитым и повернул на бок мертвое тело.

В ту же секунду громыкнул выстрел.

Реднек с двустволкой стрелял значительно лучше своего незадачливого приятеля. Если бы не мертвец, вся дробь досталась бы Валтору.

Прей схватил руку мертвеца за локоть и взмахнул ею.

Среагировав на движение, реднек выстрелил снова.

Все.

Теперь ему нужно было переломить ружье, выкинуть из стволов стреляные гильзы, вставить на их место новые патроны, снова закрыть ружье и взвести курки.

Прей выдернул сюрικен из шеи убитого, вскочил на ноги и кинулся вперед.

И уже начав движение, он понял, что здорово просчитался.

Реднек с двустволкой, действительно, переломил ружье и выковыривал из стволов гильзы. Но рядом с ним стоял парень с помповым ружьем. И, черт возьми, он целился из этого ружья в Прея!

Валтор метнулся в сторону, упал на землю и перевернулся через плечо.

Приподнявшись, он вновь увидел направленный на него ствол. И тут же кинул сюрικен.

Прей сделал бросок, не успев толком прицелиться. Поэтому сюрикен лишь царапнул парня по щеке. Но и этого оказалось достаточно – рука реднека дрогнула, и выстрел ушел в сторону.

Валтор прыжком поднялся на ноги.

Парень со злостью рванул затвор ружья.

Тем временем второй реднек уже закрыл перезаряженное ружье и положил палец на курок.

Вот ему-то стрелять нельзя было давать ни в коем случае.

Валтор кинул сюрикен, держа его вертикально, из-за спины, со всей силы.

Сверкнув на солнце, восьмиконечная звездочка вонзилась реднеку в переносицу.

Но тот оказался крепким мужиком.

В первый момент он лишь надсадно охнул. Выражение лица у него при этом было таким, как будто он не понял, что произошло. Хотя, может быть, так оно и было. Валтору не раз доводилось слышать истории о том, что человек непременно видит пулю, которая должна его убить. Если, конечно, стреляют не в затылок. Прей этим рассказням не верил. К тому же, одно дело – пуля, и совсем другое – сюрикен. Как бы там ни было, реднек с сюрикеном, засевшим у него в переносице, еще поднял ружье и попытался прицелиться в рамона. Но тут уже кровь, сочащаяся из раны, начала заливать ему глаза. Реднек наклонил голову к плечу и как следует потряхнул ею. Как будто хотел избавиться от попавшей в уш-

ную раковину воды. Тут он, должно быть, почувствовал, что с лицом у него что-то не так, поднял руку, чтобы проверить, и уколол ладонь об острие сюржикена. Вскрикнув от внезапной боли, он тупо уставился на каплю крови, выступившую из прокола на ладони. А затем, все так же глядя на ладонь, рухнул на землю.

Все это время парень с дробовиком, забыв о рамоне, в растерянности смотрел на своего приятеля. Когда же он наконец вспомнил о Валторе, тот уже находился в шаге от него. Парень вскинул было ружье, но Прей перехватил рукой ствол, отвел его в сторону, с шагом вперед локтем ударил парня в скулу и вырвал у него из рук оружие. Перевернув ружье, Валтор ткнул ствол в щеку реднеку. Лицо у парня перекошилось и будто оплыло. Он не мог сделать ни шагу. Лишь приподнял руки, не для того, чтобы защититься, а будто в надежде успокоить рамона, убедить его не нажимать на спусковой крючок.

Но Валтор и без того был абсолютно спокоен.

– Сколько всего человек на ферме?

Парень чуть приподнял и опустил руки. Глаза его закатились. На губах запузырилась слюна. Казалось, у него вот-вот начнется эпилептический припадок.

– Я... Я...

– Эй! – положив ружье на плечо, Валтор хлестко ударил реднека ладонью по щеке. И сделал шаг назад. – Я задал простой вопрос.

Взгляд парня сделался осмысленным.

– Я не умею считать.

– Вы пришли с развалин Дербента?

Парень судорожно сглотнул и молча кивнул.

Глава 3

Дербент был Кластером, который так и не вписался в существующую систему по причине болезненного внутриКластерного гиперсепаратизма. Говорят, это страшная штука. Когда друг другу противостоят сначала башни, затем – подъезды, сектора, этажи, пролеты, квартиры. Все ненавидят друг друга, все противопоставляют себя всем. Да, сепаратизм лежал в основе нынешнего миропорядка. Но эту систему создали люди, понимавшие, что даже сепаратизм, провозглашенный в середине двадцать первого века главным и последним этапом развития человеческого общества, – даже это благо нужно уметь держать в узде. Катаяма, провозгласивший тупик истории в две тысячи сорок восьмом году, был чертовски прав, сказав: «Человечество наконец обрело то, что искало на протяжении всей своей истории. Но не нужно думать, что мы нашли Святой Грааль». Сепаратизм ведет к жесткому структурированию общества, основанному на системе Кластеров. Гиперсепаратизм – путь саморазрушения. Причины внезапных вспышек гиперсепаратизма пытались найти и психологи, и социологи, и экономисты, и культурологи, и даже эпидемиологи. Теорий на сей счет было множество. Но ни одна из них не могла в полной мере объяснить данное явление. И, что самое главное, они не давали возможности ни предсказать, ни предотвратить очередную

вспышку.

Дербент был не первым Кластером, уничтоженным впадшим в гиперсепаратизм населением. И, скорее всего, не последним. Те, кто выжил после распада Кластера, сначала пытались заново его отстроить. Потом цеплялись за его обломки, как за последнюю надежду, дарующую веру в то, что все еще может наладиться. Но мертвый Кластер подобен скелету древнего чудовища. Глядя на него, можно представить себе всю мощь и силу некогда живого существа. Но вернуть его к жизни уже не способен никто. Люди, оставшиеся на руинах Кластера, очень быстро теряли основные навыки цивилизованного человека – умение читать, писать, считать. Они ничего не знали о мироустройстве, понятия не имели об истории. Мораль и нравственность были для них пустыми звуками. Их заботила лишь проблема выживания. Их не называли дикарями, поскольку они были хуже дикарей. Их называли пустыми людьми. А еще – тинкерами. Из-за того, что многие из них рассказывают, будто слышат внутри себя постоянный звон, как будто молотком колотят по дну кастрюли.

– А Буравчик?

– Мы встретили его в пампе. Он рассказал нам об этой ферме. И предложил... заняться тут делом.

Ситуация становилась все более странной. Заставить тинкеров работать было невозможно. Просто потому, что они не понимали, зачем это нужно. Даже умирая с голоду, тинкер постарается украсть, если потребуется, то и убить ради

куска хлеба. Но работать за него он не станет. Каким же образом Буравчику удалось заставить группу тинкеров работать на себя? Ответ вроде бы напрашивался сам собой – под предводительством Буравчика тинкеры грабили окрестных фермеров. Но тут была одна загвоздка. Если бы это было так, тот же Хамстер непременно рассказал бы Валтору о банде, совершающей налеты на фермы.

Разгадка крылась в сарае, у дверей которого стоял Валтор.

Но для того, чтобы войти в сарай, нужно было сначала избавиться от тинкера. Это железное правило. Можно даже сказать, закон: если хочешь остаться живым, не оставляй тинкера у себя за спиной. Парень выглядел испуганным и растерянным. Лицо его то и дело кривилось, губы вздрагивали. Казалось, от страха он готов был надеть в штаны, расплакаться, а потом еще и грохнуться в обморок. Но это было одно лишь притворство. Инстинкт самосохранения запросто мог заставить тинкера на самом деле намочить штаны. А потом, когда рамон поверит в то, что тинкер не представляет никакой угрозы, и с усмешкой повернется к нему спиной, он воткнет ему нож в спину. Валтор давно уже приметил то, как парень то и дело поводил кончиками пальцев по правому карману. Означать это могло лишь одно – там у него лежал нож, который тинкеру не терпелось взять в руку и пустить в дело. Должно быть, хороший, острый нож. С выкидным лезвием. Тинкер только и ждал момента, когда рамон повернется к нему спиной.

Валтор все это прекрасно понимал. Но была у него одна слабость – не мог он убить безоружного человека, не напавшего на него первым. Глупо, конечно, но что тут поделаешь? Не мог – и все тут. Поэтому он повернулся к парню спиной, сделав вид, что собирается войти в сарай.

Тотчас же рука тинкера скользнула в карман и вновь появилась оттуда с ножом, зажатым в кулаке. Тинкер сдвинул пальцем планку с пружиной, и с тихим, сухим щелчком лезвие выскользнуло из рукоятки.

Ничего другого тинкер сделать не успел.

Услышав этот щелчок, Валтор, не оборачиваясь, ударил тинкера прикладом в грудь.

Вытаращив глаза, как безумный, парень отшатнулся назад.

А Валтор с разворота ударил его прикладом в челюсть.

Удар свалил тинкера на землю.

Валтор наступил на запястье руки, все еще сжимающей нож, и перевернул ружье, направив ствол тинкеру в лицо.

– Ну, и на фиг это было нужно?

Лицо парня вновь сморщилось, как печеное яблоко. А на штанах появилось и начало расплываться мокрое пятно.

Валтору был противен этот цирк с клоунами. И он нажал на спусковой крючок.

Прогремел выстрел. И еще одним пустым человеком на земле стало меньше.

Валтор наклонился и поднял выроненный тинкером вы-

кидной нож. Попробовал лезвие ногтем. Хороший нож. Лезвие острое, пружина тугая. Валтор закрыл нож и спрятал в карман плаща. Полезная вещь не должна валяться в грязи.

Валтор перешагнул через бесполезное мертвое тело и вошел в сарай.

Сделав два шага вперед, он ненадолго остановился, давая глазам привыкнуть к полумраку.

Справа от него под лестницей, тянущейся вдоль стены к низенькой двери, ведущей в дом, располагалась птичья клетка, забитая каким-то тряпьем. У противоположной от входа стены располагался невысокий, но крепко сколоченный загон. В таких обычно фермеры держат свиней. Слева в стене имелись два проема, за которыми тоже должны были находиться загоны для скота. Но никаких признаков присутствия животных не было. Вообще никаких. Ни звуков, ни запахов. Даже плюющиеся ящерицы, и те издают какие-то звуки. Особенно, когда их много... Так что же разводили здесь тинкеры? Откуда, черт возьми, у них мясо, которым они торгуют?..

Неподалеку от входа в сарай стояли два больших дощатых разделочных стола. Хорошо вымытые и вычищенные песком до желтовато-янтарного блеска. Пол под столами и вокруг них был засыпан плотным слоем свежих опилок. И все же кое-где на опилках проступали влажные бурые пятна. Что ж, по крайней мере, это свидетельствовало о том, что мясо, действительно, было свежим.

Валтор подошел к ближайшему столу и стволом ружья приподнял крышку одной из больших двуручных корзин, стоявших у стены рядом.

– Вот же дрянь, – произнес Валтор полусшепотом.

Корзина примерно на две трети была заполнена отрубленными кистями человеческих рук.

В другой корзине лежали отрубленные стопы. В третьей – кости, бедренные и берцовые. В четвертой – срезанная кожа.

В свинной загон были свалены отрубленные головы.

Валтор заглянул в дальний загон.

Пол был залит кровью. В углу черной, мертвой змеей свернулся шланг, из которого, судя по всему, пол пытались помыть. Но сделали это не очень тщательно. К потолку за ноги были подвешены три выпотрошенных трупа. В две большие ванны у стены, прикрытые сверху листами прозрачного пластика, были свалены внутренности.

Валтор прикоснулся пальцами к вмятине на тулье акубры. Как будто хотел снять шляпу, но потом передумал.

Так вот, оказывается, что за мясо он чуть было не прикупил у Сунна Буравчика. Теперь Валтору стало понятно и то, каким образом хитрый реднек заставил тинкеров работать на себя. Для пустых людей убийство – не работа, а развлечение. Они нападали на путников в пампе и разделявали их на мясо. А в пампе пропал – так с концами. Никто даже искать не станет. Хамстер знал, что на ферме улевой Морши поселились реднеки, торгующие мясом, значит, кто-то это мясо

у них уже покупал. Не выясняя его происхождение. И сами они его тоже ели – Валтор видел жареное мясо на столе. Судя по останкам, дело это у них было поставлено на поток.

Держа ружье в опущенной руке, Валтор вышел из загона с трупами.

В дверном проеме, ведущем в дом, стоял Буравчик с «кольцом» в руке. Очухался уже.

– Брось ружье! – скомандовал он, направив ствол пистолета на рамона.

Валтор спорить не стал и кинул оружие на стол.

– Ну, что, выяснил?

Валтор молча кивнул.

– Покупать будешь?

Прей даже малость опешил от такого вопроса...

– А что? – пожал плечами реднек. – Мясо – оно и есть мясо. Ну, не знал бы ты, что это человечина, проще тебе было бы?.. Проще?.. Ну, тогда сделай вид, что не знаешь... Ладно, – усмехнулся Буравчик. – Я готов за любознательность скидку тебе сделать. Пять процентов. Что скажешь?

Валтора аж передернуло.

– Ты это серьезно?

– А что? – удивленно вскинул брови Буравчик. – Тебе нужно мясо, мне – деньги. Правда, ты моих тинкеров угрожал, ну, так я новых найду. Их тут по окрестностям полно шатается. А этих, опять же, в дело пушу. Не пропадать же добру.

Валтор подумал и решил, что после такого разговора смог бы убить Буравчика, даже если бы он оказался безоружным.

– Давно ты этим промышляешь? – едва заметно кивнул назад, в сторону загона с трупами, Валтор.

Буравчик осклабился.

– Можно сказать, это у нас семейный бизнес. Одно плохо – то и дело приходится с места на место переезжать. Потому что рано или поздно непременно находится такой вот любопытный, как ты! – Реднек с показной досадой ткнул в рамона стволом зажатого в руке пистолета. – Поэтому я не беру бумажные деньги. Когда срочно приходится с места срываться, карточку проще в карман сунуть. Опять же, у партнеров искушения нет что-нибудь стащить. Кстати, тинкеров на работу брать – это моя собственная придумка. Папаша мой с обычными реднеками дела водил. Вот и доводился – пристукнули его дружки. А тинкеров только кормить требуется и вовремя на охоту выпускать. Что такое деньги, они вообще не понимают.

– Удобно, – коротко кивнул Валтор.

– Еще бы! – хохотнул Буравчик.

– Так, значит, отсюда сваливать ты пока не собираешься?

– Зачем? Ведь либо мы с тобой договоримся и будем работать как компаньоны, либо, уж не обессудь, придется мне тебя прихлопнуть. Вот если бы ты сбежать успел – тогда пришлось бы с места сниматься. Но, я так понимаю, мы с тобой договоримся. Поскольку уж ты меня не убил, стало быть, я

тебе зачем-то нужен. Верно, а, рамон?

Валтор хмыкнул в ответ.

– Я смотрю, ты немногословен, – снова ткнул в него пистолетом Буравчик. – А, знаешь, мне такие нравятся. Как сказал один старик: кто много говорит, тот мало чего понимает. А без понимания в этой жизни нельзя. – Реднек удрученно покачал головой. – Ну, просто никак.

– Убедительно, – Валтор сунул руку в карман плаща. – Семь процентов скинешь?

– Да это же чистый грабеж! – Как и рассчитывал Прей, услышав о семи процентах, Буравчик внимания не обратил на то, что рука рамона оказалась в кармане. – Пять процентов – и на этом все! – Валтор обхватил пальцами рукоятку выкидного ножа, прикинул его вес, положил большой палец на кнопку выбрасывающей лезвие пружины. – Больше никаких разговоров!

– Договорились.

Валтор выдернул нож из кармана, нажал на кнопку и одним движением, снизу вверх, метнул его в реднека.

Нож был чужой, незнакомый, поэтому бросок получился не слишком удачный. Лезвие вонзилось в правое плечо реднека.

– Ай!.. Зар-р-раза!

Буравчик перехватил пистолет левой рукой и, навалившись животом на шаткие перила, открыл огонь. Однако стрелять с левой руки ему было несподручно, поэтому он

фактически палил, не целясь, куда попало.

Пригнувшись, Валтор метнулся к столу, на котором лежало ружье. Схватив его, он перекатился через стол, упал по другую его сторону на одно колено, вскинул ружье, поймал реднека на прицел и плавно надавил спусковой крючок.

Буравчик еще дважды дернул спусковой крючок пистолета, после чего оружие выпало из его руки. А сам он, перегнувшись через перила, сначала замер с опущенной вниз головой в состоянии шаткого равновесия, а затем грохнулся вниз.

Валтор подошел к реднеку и ногой перевернул его на спину.

Буравчик был мертв.

И Прей не испытывал ни малейших угрызений совести или хотя бы жалости по этому поводу. Если бы представилась такая возможность, он пристрелил бы реднека еще раз. Но, увы, даже самого отъявленного мерзавца и негодяя убить можно лишь единожды.

Валтор наклонился и выдернул нож из плеча реднека. Вытерев лезвие о рубашку мертвеца, рамон сложил нож и спрятал в карман. Полезную вещь не стоило бросать.

С ружьем наперевес Валтор вышел из сарая и огляделся. Он так и не выяснил, сколько всего обитателей было на ферме. По крайней мере, две женщины еще оставались в доме. И у них было оружие. Валтору хотелось надеяться, что они не высунутся, пока он не уйдет. Для одного дня трупов и без

того было достаточно. А эти две глупые бабы пока что не сделали ему ничего плохого.

Дойдя до квада, Валтор кинул ружье на сиденье, открыл холодильную камеру, взял в руку мясницкий крюк с удобной пластиковой рукояткой и принялся выгребать из холодильника едва не купленное у Буравчика мясо. Он не считал самого себя образцом добродетели, и на душе у него лежало немало грехов, но вот торговать человечинной он не собирался. Хотя, по словам Буравчика, многие уже успели ее попробовать. А ему вроде как незачем было врать.

Валтор насаживал на крюк по несколько кусков мяса зараз, вытаскивал его из холодильника и бросал на землю. Устраивать погребальную церемонию он не собирался. Тем более, что это все же было мясо, а не человек как таковой. Прей придерживался твердого убеждения насчет того, что человек – это только контейнер для генов, а его разум – лишь цепь химических процессов, протекающих в мозге. Поэтому горевать об умершем – все равно, что переживать из-за разбитой тарелки. Ну, да, жалко, конечно, да только все равно уже ничего не исправишь. А вот есть человечину, по убеждениям Валтора, было нельзя. Людоедство – это табу, за нарушение которого полагается самое суровое наказание. Именно это, по мнению Валтора, выделяло человека среди всех остальных животных – человек может убивать себе подобных, но никогда не станет их есть. Ну, разве что только за исключением каких-то самых крайних случаев. Это называ-

ется моралью. И звери не имеют о ней ни малейшего представления. Поэтому и Буравчик со своими подручными-тинкерами не заслуживали права называться людьми.

Выбросив из холодильника всю человечину, Валтор снова взял в руки ружье и вернулся в дом. На этот раз зайдя с парадного крыльца.

Дверь в кухню все еще была заблокирована двустволкой, которую он воткнул в дверную ручку.

Осмотрев прихожую, Валтор не нашел ничего для себя интересного. А вот в кладовке, спрятанной под лестницей, ведущей на чердак, среди прочего хлама он обнаружил пять канистр бензина. Это было даже лучше, чем он рассчитывал. Оттащив четыре канистры в квад, Валтор взял последнюю оставшуюся и выплеснул какую-то часть ее содержимого на стены и пол в прихожей. Пройдя в сарай, Прей вылил там оставшееся горючее. Жалко, конечно, было бензин. Но Валтор не хотел оставлять всю эту бойню в таком же виде, как он ее увидел.

Подойдя к выходу из сарая, Валтор щелкнул зажигалкой, присел на корточки и поднес язычок пламени к растекшемуся по полу бензину. Огонь вспыхнул и побежал в глубь сарая.

Валтор поднялся на ноги, положил ружье на плечо и пошел к кваду.

Он даже ни разу не обернулся, чтобы взглянуть, как занимается пламенем жуткий дом Сунна Буравчика. Прей был уверен, что все здесь сгорит дотла.

Валтор сел в машину, откинулся на спинку сиденья и провел двумя пальцами по краю полей акубры.

Что ж, неудачная выдалась ездка. Ходильная камера в багажнике осталась полупустой. Травы тоже всего ничего. Но после всего случившегося у Валтора не было желания колесить по окрестным фермам. Единственное, что ему сейчас хотелось, это поскорее вернуться в свой родной Кластер Верда и на неделю уйти в такой отрыв, чтобы чертям тошно стало. А после сунуть оставшиеся деньги в сейф-копилку и снова отправиться наматывать мили по Раздолью. Такая уж у рамона работа.

Валтор повернул ручку стартера, положил руки на руль и надавил педаль газа. Взметнув облако пыли, машина сорвалась с места и понеслась прочь от горящего дома.

Три дня по Раздолью – и он дома.

Так думал Валтор Прей.

Он знал, что жизнь порой преподносит сюрпризы. Но особых подвохов с ее стороны в ближайшее время он не ожидал.

А зря.

Глава 4

Ресторанчик «Эпсилон Тукана» располагался в восемнадцатом секторе сто двадцать третьего этажа Башни Ворона. Туда и направился Валтор, покончив с делами. Мясо и трава перекочевали из квада рамона в холодильники оптовиков, а деньги торговцев переместились на карточку Прея. Денег оказалось не так уж много. Но все равно, это же был не повод, чтобы отказать себе в отдыхе.

Из всех питейных заведений Башни Ворона Прея выбирал именно «Эпсилон Тукана» просто потому, что однажды, несколько лет назад, заглянул сюда. И ему здесь понравилось. Просто понравилось, без какой-либо особой причины. Дед Валтора, когда еще был жив, частенько повторял: «У настоящего мужчины непременно должны быть привычки и привязанности». Это утверждение шло вразрез с принципом, которого придерживались все остальные жители Кластера: никаких привычек и привязанностей! Так было проще жить. Но Валтор считал себя не таким, как все. Хотя бы уже потому, что он был рамоном. Поэтому, сев однажды на высокий табурет в самом конце барной стойки «Эпсилона Тукана» и проглотив пару таблеток бетанейтрала, он поглядел по сторонам и подумал: «Да какого черта! Почему нужно каждый раз бегать с этажа на этаж, из сектора в сектор для того, чтобы купить таблеток и выпивки? Если не присматри-

ваться к деталям интерьера, все забегаловки похожи одна на другую. Выпивка везде одна и та же, еда – та же самая. И даже музыка одинаковая. Так, спрашивается, какого черта? Раз уж у меня нет привязанностей, пускай «Эпсилон Тукана» станет моей привычкой». И с тех пор, после каждой ездки, удачной или нет, Прей непременно заходил в «Эпсилон Тукана». Просто так, без причины. Только чтобы провести время.

Сканер на входе возмущенно заверещал, едва только Прей переступил порог.

– Привет, Валтор, – улыбнулся ему охранник.

Одетый в безукоризненно выглаженный черный смокинг, белую рубашку и галстук-бабочку, он был похож на героя какого-то очень старого кинофильма. Вряд ли это мог быть повседневный костюм – уж слишком он непрактичен. В таких костюмах в те времена ходили на балы и торжественные приемы.

– Здоров, Андрей, – двумя пальцами коснулся полей акубры Валтор.

– Когда вернулся?

– Сегодня утром.

– Как ездка?

– Нормально.

– У тебя всегда нормально, – усмехнулся охранник.

– Да выключи ты наконец эту пищалку, – недовольно поморщился Валтор.

– Сдавай оружие, – с показной строгостью сдвинул брови охранник. – Ты же знаешь порядок.

– Знаю. – Из ножен, вшитых в брючный шов, Валтор выдернул стилет, крутанул его в руке и рукояткой вперед протянул Андрею.

Охранник убрал стилет в железный ящик на стене, провел по контрольной щели карточкой магнитного замка, и тревожный звук сканера оборвался.

Охранник потер руки и усмехнулся.

– Что еще? – непонимающе развел руками Валтор.

– Шеф собирается ввести дресс-код для посетителей.

– Не для меня. – Рамон вызывающе выставил вперед открытый щетиной подбородок.

– Я тут вообще ни при чем, – поднял руку, будто приготовившись защищаться, охранник.

Валтор окинул взглядом ресторанный зал. Публика была одета весьма разнообразно и пестро. Мода являлась одним из главных развлечений обитателей Кластеров. Десятки, если не сотни модельеров чуть ли не еженедельно предлагали модникам новые модели одежды, естественно, стремясь при этом хоть в чем-то превзойти конкурентов.

Валтор за модой не следил. Он полагал, что тратить деньги на наряды – все равно, что пускать их по ветру с крыши главной башни Кластера. По его разумению, хорошая одежда должна иметь лишь одно достоинство – она должна быть практичной. Нет, пожалуй, два – еще не маркой.

Оставив дома плащ и сменив черную рубашку на такую же черную майку без рукавов, на которой спереди был нарисован оскалившийся кабаньей череп в островерхом шлеме и с цепью, намотанной на клыки, Валтор был уверен, что приоделся и готов к выходу в свет. Широкополую шляпу-акубру он вообще никогда не снимал. Ну, разве только за столом и в постели. Кроме этого на нем, разумеется, имелись черные штаны из очень прочной, почти не рвущейся полусинтетики и ботинки на толстой рифленой подошве, на высокой шнуровке. В Кластере, в любом Кластере, а не только в Верде, наряд, как у Валтора, смотрелся весьма экзотично. Купить что-то подобное в Кластере невозможно было ни за какие деньги. Такую одежду носили только встречники, кочующие от Раздолья и аж до самого Заморья. У них Валтор ее и выменивал, когда старая приходила в негодность. А где уж встречники ее брали, о том только они и ведали.

– Ладно, пойду проглочу что-нибудь.

Валтор коснулся пальцами полей акубры и раскачивающейся походкой направился к бару.

Прей никогда не брал отдельный столик. Он садился на высокий табурет у стойки в самом дальнем углу. Сколько он ни заходил в «Эпсилон Тукана», это место всегда оставалось свободным. Обычные посетители его игнорировали, потому что всем им хотелось находиться в центре внимания, чтобы покрасоваться в своих новых модных нарядах. Валтору же место в конце стойки нравилось по многим причинам. Во-

первых, в зеркалах бара он увидел бы любого, кто попытался бы подойти к нему со спины. Во-вторых, даже не вставая со стула, а лишь повернувшись всего вполоборота, он мог окинуть взглядом весь зал, увидеть каждого, кто в нем находился. В-третьих, в таком положении у него была прикрыта спина. Нет, в Кластере на жизнь рамона еще никто не покушался. За порядком в каждой башне следил хорошо организованный и идеально вышколенный корпус скафлеров. Жизнь в Кластерах вообще была настолько тихой и спокойной, насколько это возможно, при том, что жизнь все же продолжается. Но постоянный контроль за ситуацией уже вошел у рамона в привычку. Что бы он ни делал и о чем бы ни думал, он в первую очередь заботился о собственной безопасности. Иначе было не выжить за пределами Кластера.

Да, место в конце барной стойки нравилось Валтору еще и потому, что за счет каких-то особенностей акустики музыка здесь звучала не так громко, как в остальном зале. Прей ненавидел столь популярный в Кластере Верда техноторк, бьющий по мозгам, точно пневматический молот, превращающий чугунную чушку в тонкий блин. Наверное, он так же ничего не понимал в музыке, как и в моде. Но от этих звуков у него только в ушах гудело и голова будто ватной становилась. Ему нравилась музыка, которую все время слушал дед. А деду нравился «Motorhead».

– Давно вернулся?

Пожилой бармен по имени Хосе провел салфеткой по

стойке перед Валтором. На стойке не было ни единой крошки, но так полагалось.

– Утром, – Валтор снял акубру и аккуратно положил ее на стойку возле стены.

– Удачно?

– Нормально.

– Что тебе предложить?

– Для начала парочку тиросонала и один бетанейтрал.

Хосе чуть понизил голос, хотя рядом никого не было. Да даже если бы на соседнем стуле сидел клиент, он бы ничего не услышал из-за грохота музыки.

– Тиросонал не советую. Любители говорят, что новая партия не очень удачная. Дает неприятные остаточные явления.

– А что так? – удивленно вскинул брови Валтор.

– Его теперь выпускает «Медлинк», перекупивший лицензию у «Скайлаба». А у «Медлинка», сам знаешь, репутация не очень-то...

– Понятно, – Валтор потер ладонью заросший щетиной подбородок. – Скоро этот «Медлинк» все под себя подгребет.

– Ну, у кого есть деньги, тот и гребет, – с философским спокойствием изрек Хосе. – Возьми ультрастеп. Пару дней назад прислали на пробу партию из Кластера Зорна. Те, кто пробовал, говорят, что не хуже прежнего тиросонала.

– Ну, давай, – согласился Валтор. – Попробуем.

Бармен положил перед Валтором треугольную картонку с логотипом «Медлинка» и поставил на нее красную прозрачную пилюльницу с тремя таблетками.

– Воду негазированную?

Валтор кивнул.

Бармен поставил рядом с пилюльницей высокий стакан с водой.

– Еще стакан вот этого, зеленого, – Валтор указал на стеклянную полку с бутылками за спиной у бармена.

– Это называется виски «Медлинк», – Хосе снял бутылку с полки и поставил перед рамоном еще один пустой стакан.

Валтор открыл пилюльницу, взял одну маленькую красную круглую таблетку, положил ее в рот и запил глотком воды.

– Дед говорил, что виски зеленым не бывает.

– Ну, может, когда прежде и не было, а сейчас сам видишь. – Бармен опрокинул бутылку над стаканом, и из нее полилась ярко-зеленая жидкость.

– Без разницы, – махнул рукой Валтор. – Я другого все равно не пробовал. Главное, чтобы торкало.

Наполнив стакан, Хосе поставил бутылку на место, но не ушел. Благо, других посетителей у стойки все равно не было. Облокотившись на стойку, бармен подался вперед.

– Слушай, а правда говорят, что у реднеков мяса не стало?

– Чем бы я тогда зарабатывал? – криво усмехнулся Валтор.

– Ну, откуда я знаю, что у тебя за дела? – пожал плечами Хосе.

С таким видом, что оставалось только добавить: «Не знаю и знать не хочу!»

– Кто об этом болтает? – Валтор глотнул из стакана с зеленым пойлом и поморщился.

– Да так... – Хосе пододвинул поближе к рамону вазочку с синтетическими орешками. – Слухи разные...

– А распускают их те, кто цену на мясо взвинтить хочет.

– Может быть, – не стал спорить Хосе.

Валтор сделал еще глоток зеленого виски и прислушался к своим ощущениям. Музыка сделалась заметно тише и приглушеннее, как будто его теперь прикрывал невидимый экран. Цвета одежды посетителей, отражающихся в зеркалах за барной стойкой, стали более насыщенными и яркими. Рамон щелкнул ногтем по краю вазочки с искусственными орешками. Даже звуки изменились, сделались немножко смазанными и расплывающимися. Как круги по воде. А все пространство вокруг наполнилось едва ощутимой вибрацией. По тактильным ощущениям это напоминало легкий массаж сразу нескольких сотен проворных, умелых пальцев.

– А ничего этот твой ультрастеп, – сказал Валтор.

И улыбнулся.

Собственный голос показался ему незнакомым.

Определенно – это был не его голос... А... Как это говорят?... Лирический тенор!

Валтор понятия не имел, как должен звучать лирический тенор. Но ему нравилось название.

– Быстро тебя что-то забрало, – с тревогой посмотрел на клиента бармен.

– Не, нормально, – взмахнул рукой Валтор. – Мне хорошо... Честно – хорошо...

Быстро, словно боясь, что бармен его опередит, рамон выловил из пилюльницы две голубые продолговатые таблетки, кинул их в рот и проглотил.

– Повтори! – стукнул он пустой пилюльницей по стойке.

– Только не части, – предупредил Хосе, наполняя пилюльницу заново.

– Слушай, скажи честно, со мной когда-нибудь проблемы были?

– Честно – нет. И не хотелось бы, чтобы возникали.

Бетанейтрал начал действовать, и первоначальное возбуждение стало медленно уступать место спокойствию и кристальной ясности. Теперь Валтору казалось, что он понимает все. Абсолютно – все. Не знает – но понимает. Знания были ему не нужны, поскольку понимание приходило к нему само. В тот момент, когда ему это требовалось. Вот сейчас он, например, понимал, что Хосе говорит не просто так. За теми простыми словами, что он произносил, крылся какой-то иной смысл...

Очень глубокий...

Для понимания которого Валтору не хватало еще пары

таблеток бетанейтрала...

Нет!

Понимание, прошив мозг Валтора тысячами тонких моноуглеродных нитей, перешло в новую стадию.

Валтор осознал, что пора переходить на пиоторезин!

И если после этого адская бездна не разверзнется под его ногами, тогда он...

– Валтор!

Голос Хосе отозвался в сознании яркой зеленой вспышкой, быстро обесцветившейся до бледно-фиолетовой. Удар ладони по стойке влетел через левое глазное яблоко в череп, отразился от его затылочного свода, не попал в отверстие ушного нерва, соскользнул вниз и затерялся где-то в области мозжечка.

– Валтор.

Прей взял стоявший перед ним стакан и сделал глоток. Он даже не понял, вода это была или виски. Без разницы.

– Да, Хосе?..

– Тебе нужно поесть.

Первая мысль: верно, у него с утра во рту ни крошки. И сразу же другая: откуда Хосе про это известно?..

– У нас сегодня в меню стейк. Могу подать к нему зеленый горошек, жареный картофель или кукурузу.

При разговоре о стейке Валтору пришла на память гора жареного мяса на обеденном столе в доме Сунна Буравчика. К горлу подкатила тошнота.

– Стейк говяжий?

– Откуда у нас говядина? – усмехнулся Хосе. – У нас заведение не того пошиба, чтобы говядину подавать. И клиенты не те, чтобы за нее платить. Соевый, разумеется. Но повар уверяет, что по вкусу как настоящий.

Валтор схватил стакан и двумя глотками допил.

– Горячее не хочу.

– Есть отличный салат «Цезарь». С курицей и синтетической ветчиной.

– Курица настоящая?

– Разумеется.

– Откуда?

– С птицефабрик, Валтор, – Хосе налил полный стакан воды и поставил его перед рамоном. – Ты в Кластере, приятель, а не в Раздолье. Здесь куры по дворам не бегают.

Новая мысль пронзила сияющий, словно солнце в полдень, мозг Валтора – да! он в Кластере! А в каждой из шести башен Кластера на подземных этажах расположены птицефабрики, снабжающие Кластер куриным мясом, яйцами, пером и биотопливом для систем отопления и электроснабжения. Каждый Кластер производит все необходимое для жизни своих обитателей. Овощи, фрукты, сою, хлореллу. Каждая башня имеет собственные системы биоутилизации и очистки. По сути, Кластер – это огромный космический корабль, летящий не сквозь пространство, а сквозь время. Корабль, на котором можно прожить всю свою жизнь, не выхо-

дя за борт. Большинство так и поступают.

– Хосе, ты когда-нибудь покидал Кластер?

– Нет. А зачем?

Вот именно, зачем?

И только неугомонные рамоны рыщут по окрестностям, добывая и привозя в Кластеры то, чего там нет и быть не может. Валтор специализируется на мясе и траве. В Кластерах нет звероферм – это понятно. Они занимают слишком много места, коровы и свиньи требуют слишком много природной еды, которой в Кластере нет. Да к тому же еще и производят такое количество отходов, какое не в состоянии переработать системы биоутилизации Кластера. Одним словом, если бы кому-то пришло в голову устроить в Кластере ферму, Кластер утонул бы в коровьем дерьме. При этом настоящую говядину или свинину попробовать хотят все. Хотя бы раз в жизни. Многие годами копят деньги только ради того, чтобы раз сходить в стейк-хаус. Так что настоящее мясо в Кластере всегда востребовано. А следовательно, и работа рамона всегда в чести.

В отличие от свиней, траву в Кластере выращивать можно. Но то ли из-за множества химических добавок, что вносятся здесь в почву, то ли из-за искусственного освещения, то ли по какой-то другой причине, только трава, выращенная в оранжерее Кластера, абсолютно теряет все свои замечательные свойства. Поэтому на настоящую траву в Кластере спрос всегда стабильный. Хотя и не такой ажиотажный, как на мя-

со.

– Так ты будешь салат?

– С курицей, но без бекона.

– Ясно.

Хосе пару раз ткнул пальцем в сенсорный экран меню.

Валтор выловил из пилюльницы красную таблетку и проглотил, запив водой.

– Говорят, скоро и с курятиной могут возникнуть проблемы, – доверительным тоном сообщил бармен.

– Кто говорит? – спросил Валтор без особого интереса, только чтобы поддержать разговор.

– Ветеринары. Говорят, в Кластере Меридиана пошла вторая волна птичьего гриппа. Им пришлось больше половины своих кур забить. Поэтому и у нас цены на курятину начали расти.

Валтор почувствовал, что наконец-то достиг состояния, оптимального для нормального отдыха. Он чувствовал себя так, будто тонкая радужная пленка покрывала все его тело. Она делала его неуязвимым для скорби и зла. Поэтому на душе у него было радостно и светло. Наверное, при желании, он мог бы оттолкнуться ладонями от стойки и взлететь. Но Валтор этого не хотел. Сейчас он хотел лишь салат с курицей, который обещал ему Хосе. А вот когда он съест этот невообразимо вкусный салат, у него, конечно же, появятся другие желания. И, конечно же, он станет потакать своим желаниям. Потому что это вечер исполнения желаний. Он будет

наслаждаться и получать удовольствие от всего, что только можно.

В своем нынешнем состоянии Валтор даже представить себе не мог, что кто-то может грубо вмешаться и разрушить, разломать, раскрошить все его фантазии.

Да нет, такого просто быть не могло! Уже хотя бы потому, что прежде такого никогда не случилось. Валтор даже думать не желал о том, в чем был абсолютно уверен. А уж в себе-то рамон был уверен на все сто двадцать пять процентов.

Однако по теории вероятностей, даже в чайнике с водой, поставленном на огонь, молекулы однажды могут распределиться столь удивительным образом, что в одной его половине вода замерзнет, в то время, как в другой – закипит. Вероятность такого явления практически сводится к нулю. Однако и бесконечно малыми величинами не стоит пренебрегать.

Кто знает, что может случиться?

Глава 5

Салат оказался необыкновенно вкусным. А может быть, Валтору только так показалось, поскольку он находился в точке квинтэссенции всего сущего. Все, что находилось вовне – звуки, формы, запахи, цвета, – Валтор пропускал через собственные гипервозбужденные сенсоры и обращал в абсолютный эфир, который нежно вибрировал, как бок мурлыкающей кошки, переливался волшебным светом далеких звезд и наполнял все пространство вокруг едва слышным пением крошечных серебряных колокольцев, подвешенных к лапкам сидящих на благоухающих розовых кустах жаворонков. Особенно нравились Валтору сухарики. Они так приятно хрустели на зубах, возбуждающе потрескивая и рассыпаясь сотнями щекочущих язык крошек.

Валтор поднял голову и поискал взглядом Хосе, собираясь поблагодарить бармена за удачный выбор. Но тот отошел к другому концу стойки, чтобы обслужить присевшего там клиента.

Валтор потянулся было к пилюльнице, чтобы проверить, не осталось ли в ней чего. Ему хотелось удержать то удивительно приятное состояние духа, в котором он пребывал. Но тут он вдруг ощутил колебание окружающего его радужного эфира. Нечто чужеродное, серое и довольно неуклюжее грубо вломилось в мир Валтора.

Прей внутренне собрался. Для этого ему не потребовалось больших усилий – рамон всегда был готов к любым неожиданностям. Но внешне это никак не проявилось. Он все так же сидел в расслабленной позе, облокотившись на стойку. От пилюльницы рука его переместилась к стакану с зеленым виски. Валтор поднес стакан ко рту и стал медленно, как будто смакуя, тянуть довольно противную на вкус жидкость. Скосив взгляд, он увидел двух человек в одинаковых бело-голубых жакетах с высокими подложенными плечиками, широкими лацканами и косым запа́хами. Парочка только что вошла в ресторанный зал и напрямик направлялась в его сторону. Охранник Андрей, вытянув шею, смотрел им вслед. То ли он знал их, то ли догадывался, зачем они пришли. Впрочем, одно другого не исключало. Первым шел невысокий, крепко сбитый коренастый брюнет. Короткой стрижкой и раздавленным носом он смахивал на бывшего боксера. И руки он держал тоже по-боксерски, сжав в кулаки и чуть разведя в стороны. Следом за ним шествовал классический громила, на голову выше своего спутника, с вытаращенными глазами и обезьяньей челюстью. Но костюмы на обоих сидели безупречно. Видно, шились на заказ.

Первый остановился в шаге позади Валтора.

– Эй, ты! – громко окликнул он Прейя.

Валтор продолжал цедить свой виски, будто не слышал.

– Я к тебе обращаюсь, рамон!

Голос у него был не властный, а наглый и хамоватый. Так

говорят не те, кто привык отдавать приказы, а мелкие сошки, временно получившие властные полномочия и от того считающие себя выше всех остальных.

Валтор никого в гости не ждал. А потому снова не отреагировал. Он давал этой глупой парочке шанс убраться во-свояси. Но они, похоже, этого не понимали.

– Ты что, наглотался так, что вообще ничего уже не соображаешь?

Брюнет сделал последний шаг, отделявший его от рамона, и дернул его за плечо.

Такого панибратского отношения Валтор стерпеть уже не мог. С разворота он ударил коротышку левой рукой в челюсть.

Удар прошел хорошо. Другой на месте коротышки упал бы, как подкошенный. Но этот умел держать удар – должно быть, и правда когда-то был боксером. Брюнетик лишь отшатнулся назад и ошалело вытаращился на рамона, не понимая, как это он его так? А Валтор, не давая коротышке опомниться, поднялся на ноги, справа нанес удар в область печени и сразу же, снова с левой, провел сокрушительный удар в висок.

Все. Коротышка был готов. Он рухнул на пол и не подавал признаков жизни.

Посетители за ближайшими к месту происшествия столиками повскакивали с мест, громко обсуждая происходящее. В ресторанах Кластера драки случаются не часто. Поэтому

посетители не могли понять, что им делать. Сесть за столики и продолжать веселиться? Или же с криками бежать к выходу?

– Вызовите скафлеров! – истерично взвопила дамочка в малиновом, расшитом золотой нитью сари.

– Все в порядке! – вскинув руку, заверил ее и всех остальных бармен Хосе, по другую сторону стойки уже спешащий к месту происшествия. – У нас своя служба охраны!

Вариант с вмешательством скафлеров совсем не устраивал хозяев «Эпсилона Тукана». Со скафлерами всегда так – они легко решают одни проблемы, но сами при этом создают массу других.

– Ну! – вскинув правый кулак к плечу, Валтор повернулся к обезьяноподобному. – Давай!.. Навалить тебе?..

– Кончай, Валтор! – Хосе выставил руку в сторону рамона.

Громила в бело-голубом жакете непонимающе посмотрел на своего растянувшегося на полу приятеля. Затем перевел взгляд на рамона, вроде как готового и его уложить рядом. Он даже и не думал принимать вызов.

– Да чо ты скачешь-то? – развел руками громила. – Чо мы тебе сделали-то?

– Что вам нужно? – не опуская занесенной для удара руки, спросил Валтор.

– Ну, мы тут вроде как по делу. – Громила снова поглядел на своего приятеля.

Казалось, ему не верилось в то, что тот так легко, вообще

без боя, оказался повержен.

– А я тут отдыхаю.

Валтор опустил руку. Но бдительности при этом он не утратил. Громиле он не доверял. А с чего бы вдруг он должен ему доверять? Только потому, что тот выглядел как приду-рок?

– Спокойно, спокойно! – Взмахом руки с раскрытой ладонью Хосе притормозил уже приближающихся к ним двух ресторанных охранников, одетых в безукоризненные смокинги. – Тут все в порядке! Просто вышло недоразумение!

Услышав, что все в порядке, посетители стали рассаживаться по своим местам. Время от времени они все еще оглядывались на место стычки. Но теперь уже на лицах их была не тревога, а улыбки. В свете информации о недоразумении происшествие казалось им забавным. И к тому же, теперь у них была новая тема для разговоров.

– А с ним что? – Один из охранников указал на лежавшего на полу коротышку, который уже начал предпринимать несмелые и не очень уверенные попытки подняться на ноги.

– Ему стало дурно, – уверенно соврал Хосе. – Голова закружилась.

Охранник недоверчиво посмотрел на рамона.

– Наверное, так оно и было, – пожал плечам тот. – Я толком и не понял, что случилось.

– А вы? – охранник перевел взгляд на громилу.

– У нас все под контролем! – бодро заверил тот.

После чего взял со стойки стакан с водой и опрокинул его на голову коротышки.

Тот в ответ потряс головой и наконец-то смог встать на четвереньки. Громила подхватил его под локоть и помог подняться на ноги.

– С вами все в порядке? – спросил у коротышки охранник.

– Да, – кивнул тот.

И, сморщившись от боли, схватился рукой за голову.

– Дай ему пару таблеток зергина, – попросил бармена Валтор. – За мой счет.

– Я и сам смогу заплатить. – Зло глянув на рамона, коротышка кинул на стойку кредитку.

Убедившись, что конфликт исчерпан, охранники удалились.

Хосе выставил на стойку пилюльницу.

Коротышка выловил из нее две таблетки, быстро кинул их в рот и запил.

Валтор сел на свое место и протянул Хосе пустой стакан из-под виски. От чудесного, волшебного мироощущения, в которое он был погружен до явления этой бело-голубой парочки, не осталось и следа. Нужно было начинать все заново.

– Ты чего взъерепенился? – тихо спросил бармен, ставя перед Валтором наполненный стакан.

– Не люблю, когда подходят сзади, – Прей взял стакан и сделал глоток.

Без таблеток виски казался не таким уж и противным.

– Что им было нужно? – поинтересовался Хосе.

– Не знаю, – пожал плечами Валтор. – Я не успел спросить.

Бармен посмотрел на него и ничего не сказал. Только головой покачал укоризненно.

Валтор взял из пилюльницы красную таблетку, кинул в рот и запил зеленым виски.

– Ты – Валтор Прей? Рамон? – косо глядя на него, спросил коротышка.

Таблетки уже начали действовать, и он больше не морщился от боли.

– А ты что за ферзь? – неприязненно глянул на него Валтор.

Коротышка достал из кармана визитку и по стойке пустил рамону. Тот, даже не взглянув на карточку, отщелкнул ее ногтем в обратном направлении.

Коротышка прихлопнул карточку ладонью и усмехнулся. Недобро так.

– Надеюсь, вы не собираетесь снова драться? – обратился сразу к обоим бармен.

Валтор пожал плечами. Мол, не от меня зависит.

Коротышка сделал успокаивающий жест.

– Мы работаем на господина Дунгаева.

Сказав это, коротышка сделал паузу. Как будто хотел дать рамону время осмыслить услышанное.

Валтор бросил вопросительный взгляд на Хосе.

Тот многозначительно шевельнул бровями и показал ему

бутылку зеленого виски.

– Нет, спасибо, у меня еще осталось, – Валтор показал бармену лишь наполовину пустой стакан.

Хосе пальцем указал на название виски – «Медлинк».

Валтор сосредоточенно сдвинул брови, пытаюсь понять, на что намекает бармен.

– Ты что, серьезно? – изумленно вытаращился на рамона громила. – Не знаешь, кто такой Кир Дунгаев?

– Я что, должен знать всех в Кластере? – огрызнулся Валтор.

– Кир Дунгаев – генеральный президент «Медлинка», – сообщил Хосе.

– Ах, вот оно что! – расплылся в радостной улыбке Валтор. – А я-то думал!..

Он хлопнул ладонью по стойке и зашелся в безудержном смехе. Порой Валтору нравилось изображать из себя неотесанного простака. Особенно, когда понимал, что именно этого от него и ждут.

Парни в бело-голубых жакетах непонимающе переглянулись.

Все еще продолжая смеяться, Валтор поднял голову, ткнул пальцем в бело-голубых и радостно воскликнул:

– Вы принесли нам выпивку!

Коротышка, нокаутированный Валтором, с сочувствием покачал головой.

– Ты бы дал ему чего-нибудь, чтобы он в себя пришел, –

попросил громила бармена.

Хосе заговорщицки подмигнул громиле, налил полстака-
на воды и поставил его перед Валтором.

Рамон залпом осушил стакан.

Взгляд его прояснился, а выражение лица сделалось почти
серьезным.

– Так, значит, выпивки у вас нет?

– Кто ходит в бар со своей выпивкой? – непонимающе раз-
вел руками коротышка.

– Ну, вы же из «Медлинка».

– И что?

– «Медлинк» выпускает зеленый виски «Медлинк». – Ра-
мон указал на бутылку.

– «Медлинк» много чего выпускает!

– Например?

Коротышка в растерянности посмотрел по сторонам.

– Яйца, – подсказал бармен.

– Да, яйца! – уверенно подтвердил коротышка.

– Какие еще яйца? – удивился Валтор.

Коротышка стрельнул взглядом в бармена.

– Куриные, – подсказал Хосе.

– Точно, куриные! – согласился с ним коротышка.

– Ну, и на фига мне яйца? – непонимающе пожал плечами
рамон.

– Я не предлагаю тебе яйца!

– Но не я же о них заговорил.

– Ты спросил, что производит «Медлинк».

– В самом начале я спросил, чего вам от меня надо.

– Мы работаем на господина Дунгаева.

– Это я уже слышал.

– У господина Дунгаева есть к тебе дело.

– А у меня с ним никаких дел нет.

Коротышка покосился на громилу. Тот одобрительно похлопал приятеля по плечу. Мол, все хорошо, продолжай гнуть ту же линию. Однако самому коротышке так не казалось. Он чувствовал, что разговор все время уходит не в ту сторону. Да и вообще, он совсем не так представлял себе эту встречу с рамоном. Валяться на полу он точно не собирался.

– В общем, так. – Коротышка припечатал ладонь к стойке. – Господин Дунгаев хочет с тобой увидеться. Прямо сейчас. Господин Дунгаев собирается сделать тебе очень выгодное предложение.

Сказав это, коротышка прищурился так, будто был уверен, что на это-то рамон непременно клюнет.

– Передайте господину Дунгаеву, что меня его предложение не интересует, – Валтор глотнул виски. – Да, и еще скажите, что виски у него поганый.

Лицо коротышки удивленно вытянулось.

– Но ведь ты даже не знаешь, что тебе собирается предложить господин Дунгаев!

– А мне все равно. – Валтор широко раскрыл рот и один за другим кинул в него три синтетических орешка. – Я не

работаю ни на кого, кроме себя самого. Можете так и передать господину Дунгаеву.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

Коротышка повернулся к бармену.

– Где у вас точка связи?

– За охранником у входа, – Хосе указал на пятно красного света, задекорированное двумя искусственными пальмами.

Коротышка прыгнул со стула и побежал к охраннику. Следом за ним – громила. Сказав что-то на ходу своему приятелю, коротышка нырнул в облако красного света. Оставшись снаружи, громила наблюдал за ним, раздвинув двумя руками широкие листья пальмы.

– Я бы на твоём месте не отказывал Дунгаеву, – сказал негромко Хосе.

– А я бы на твоём месте не давал ненужных советов, – усмехнулся Валтор.

– Дунгаев влиятельный человек. С ним не стоит ссориться.

– Ну, пока я поспорил не с ним, а с его прихвостнями.

– Ты сам говорил, что последняя ездка оказалась неудачной.

– Ну, говорил.

– Может быть, работа, которую собирается предложить тебе Дунгаев, действительно стоит того, чтобы за нее взяться?

– Я – рамон. И работаю только на себя самого.

– Брось, Валтор, – насмешливо скривил губы Хосе. – Не те сейчас времена, чтобы играть в одинокого героя. Нужно браться за любую работу, которую предлагают. Особенно, если за нее хорошо платят.

– Про цену я еще ничего не слышал.

– Если Кир Дунгаев лично собирается сделать тебе предложение, то, надо полагать, скупиться он не станет.

– И что же он собирается мне предложить?

– Откуда я знаю?

– Зачем ему связываться с рамоном?

– Я же говорю, не знаю! – Хосе бросил взгляд в сторону точки связи. Коротышка закончил разговаривать, вышел из красного облака и одернул жакет. Перекинувшись парой слов с громиллой, он снова направился к стойке. – Они возвращаются, – быстро произнес бармен. – И я бы на твоём месте хотя бы послушал, что тебе собираются предложить. Отказаться никогда не поздно.

– Ну, это как сказать, – не согласился Валтор.

Коротышка остановился возле стула, на котором прежде сидел, но снова забираться на него не стал. Лишь оперся рукой о низкую спинку.

– В общем, так. От тебя требуется одна ездка! – Коротышка показал Валтору указательный палец. – Всего одна! Но за нее ты получишь столько, что сможешь перебраться из своей конуры в лучшие апартаменты Башни Ветра.

Валтор подождал.

Продолжения не последовало.

– Все?

– Я и так сказал слишком много.

– Да ты вообще ничего не сказал! – всплеснул руками Валтор. – Куда нужно ехать? Когда? Зачем? С каким грузом?..

– Все это господин Дунгаев расскажет тебе сам.

Рамон в задумчивости почесал затылок.

– Даже и не знаю... Я собирался сегодня отдохнуть. Может быть, завтра?

– Прямо сейчас.

Валтор посмотрел на бармена.

Тот утвердительно кивнул.

– Ладно. – Рамон кинул на стойку кредитку. – Собери мне с собой сумочку. Бутылку этого зеленого пойла и комплект таблеток позабористее. Так, чтобы до утра хватило.

– Зачем тебе это? – удивленно посмотрел на Прея Громила.

– Собираюсь после визита к вашему господину Дунгаеву в Сектор красных огней заскочить.

Громила хотел было что-то сказать, но коротышка жестом остановил его.

– Держи, – Хосе протянул рамону пакет с заказом и кредитку.

– Спасибо.

Валтор сунул кредитку в карман, надел на голову акубру,

сдвинул ее до самых бровей и взял под мышку пакет.

– Ну, и чего мы ждем?

Глава 6

– Рано ты что-то уходишь, – охранник протянул рамону стилет.

– Да вот, приятели заглянули, – кивнул на сопровождающих его бело-голубых Валтор. – Предлагают в другом месте продолжить вечер.

– Кстати, с этой штукой тебя туда не пустят, – взглядом указал на стилет коротышка.

– Тогда сначала заскочим ко мне домой, я его там кину.

– Оставь здесь, – предложил Андрей. – У меня не пропадет. Завтра заберешь в любое время.

– Спасибо. – Рамон вернул стилет охраннику.

В сопровождении бело-голубых, которые держались чуть позади, как будто боялись, что он попытается убежать, Валтор проследовал к лифтовой площадке.

Войдя в кабину лифта, коротышка набрал код места назначения.

Кабина опустилась на двадцать три этажа вниз, где переместилась в горизонтальную шахту. Добравшись до последнего сектора Башни Ворона, кабина, не снижая скорости, вошла в путепровод, ведущий к Башне Ветра. Глядя в окно через прозрачную стенку путепровода, Валтор мог видеть четыре из шести башен, составляющих Кластер Верда. Простирающаяся за ними безбрежная пампа отсюда, с высоты сто

десятого этажа, казалась ровной, как расстеленное одеяло, и абсолютно безжизненной. Подавляющее большинство жителей Кластера только так и видят пампу. Поэтому и считают ее враждебной, опасной территорией. Разумеется, в пампе имелись свои опасности. Где же их нет? Но там были и свои правила, следуя которым риск можно было свести к минимуму. В остальном уж как повезет.

– Слушай, – негромко позвал Валтора коротышка. – Ты, это, не говори там никому... Ну, в смысле, про то, что в ресторане случилось... – Коротышка коротко взмахнул сжатыми в кулаки руками. – Лады?

– Договорились, – кивнул Валтор.

Кабина лифта въехала в Башню Ветра, пронеслась по горизонтали, минуя один сектор за другим, а затем рванула вверх. Да с такой скоростью, что в первый момент у пассажиров даже коленки подогнулись.

– Мы, что, на самый верх? – посмотрел на потолок кабины Валтор.

– А ты как думал? – снисходительно усмехнулся коротышка. – На пятьсот сорок восьмой этаж! Там весь сектор наш!

Последние слова коротышка произнес с таким неподражаемым пафосом и почти искренней гордостью, как будто был не просто мальчишкой на побегушках, а имел самое непосредственное отношение к управлению делами компании «Медлинк».

Валтору стоило немалых усилий сохранить невозмутимое

выражение лица. Он даже, на всякий случай, понизже надвинул акубру. Рамон находился на чужой территории. Как в пампе. И здесь не стоит без нужды наживать врагов среди аборигенов. Сейчас коротышка чувствовал себя обязанным рамону за то, что тот обещал молчать о том, как нокаутировал его в ресторане. Если же Валтор станет смеяться над ним, то неизвестно еще, как он себя поведет.

Выйдя из лифта, они оказались в просторном холле с высоким потолком. Северная стена холла была прозрачной и выходила на вершину Башни Змеи. На фоне темнеющего неба башня была похожа на огромный многогранный кристалл, каждая плоскость которого могла оказаться целым миром, населенным удивительными существами, живущими по собственным законам и правилам и не ведающими, что прилегающие к их миру грани также являются обитаемыми.

Прей так залюбовался этим зрелищем, что даже сбавил шаг.

– Рамон, – окликнул его коротышка. – Нам сюда.

Теперь бело-голубые шли впереди. Видимо, уже не опасались, что рамон убежит.

Они прошли по широкому коридору, пол которого был застлан зеленой ковровой дорожкой с густым, похожим на траву, ворсом, а стены украшали очень необычные картины. Необычность их заключалась главным образом в том, что невозможно было понять, что же на них изображено. На одних полотнах можно было увидеть пересечение плоских

геометрических фигур и прямых линий. На других – расплывающиеся разноцветные пятна. На третьих – точки и извивающиеся, точно черви, линии. В чудовищном нагромождении кубических структур на одном из полотен, казалось, просматривались какие-то смутные образы, но сложить их в осмысленную картину все равно не удавалось. Больше всего поразила Валтора картина, на которой была изображена женщина, играющая на лире. Художник нарисовал ее одновременно и в профиль, и анфас. Из-за чего у нее было три руки и три глаза, а пропорции тела и лица были искажены настолько, что женщина становилась похожей на жертву безумного маньяка-трансплантолога.

– Господин Дунгаев любит абстрактную живопись, – сказал коротышка, заметив, с каким интересом рассматривает гость картины.

– Понятное дело, – кивнул Валтор. – Кто ж ее не любит? Хотя сам он прежде не видел ничего подобного. Поскольку вообще был не любитель живописи. Особенно современной. Которая, по мнению Валтора, мало чем отличалась от увеличенной до размеров стены фотографии.

Они вошли в вестибюль, с потолка которого свешивались три огромные люстры, похожие на перевернутые ледяные глыбы.

В конце вестибюля находилась большая двухстворчатая дверь, декорированная под мореный дуб, с массивными, блестящими, замысловато изогнутыми ручками.

– Личные апартаменты господина Дунгаева, – доверительным полусшепотом сообщил коротышка.

Подойдя к двери, он надавил на одну из дверных ручек. Дверь не открылась. Но откуда-то сверху послышался удар гонга.

– Это что значит? – насторожился Валтор.

– Мы уважаем традиции! – пафосно возвестил коротышка.

Валтору это ни о чем не говорило. Но переспрашивать он не стал. Зачем, если скоро и без того все станет ясно?

– Дверь номер восемь, – сообщил бесстрастный голос.

Настолько невыразительный, что невозможно было понять, принадлежит он мужчине или женщине.

– Идем, – взмахнул двумя пальцами у плеча коротышка.

– Мы разве еще не пришли? – удивился Валтор.

– У господина Дунгаева дюжина комнат для приема гостей. Нас поставили в известность, в какой он нас будет ждать.

Они прошли в дальний конец вестибюля, где за широкой малиновой портьерой прятался узкий проход. Настолько узкий, что идти по нему им пришлось одному за другим. Сначала – коротышка, за ним – Валтор и в самом конце – громила.

– Почему все так сложно? – спросил недовольно Валтор.

– В целях безопасности, – таинственным полусшепотом ответил быстро шагающий впереди коротышка. – У господина

Дунгаева много недоброжелателей.

– Да брось ты! – недоверчиво прищурился рамон. – Хочешь сказать, его пытались убить?

Коротышка ничего не ответил.

Валтор все так же недоверчиво хмыкнул. Преступления в Кластере были такой же редкостью, как дождь в пустыне. По той простой причине, что преступнику некуда было скрыться. А за всем происходящим в общественных помещениях неусыпно следили видеокамеры. Для того чтобы раскрыть преступление, скафлерам достаточно было просмотреть записи соответствующих камер за определенный отрезок времени. Конечно, несмотря на это, порой в Кластере что-то случалось. Бывает ведь, что человек в состоянии аффекта не думает о последствиях своих действий. Но это были не громкие преступления, вызывающие общественный резонанс. И, уж точно, не заказные убийства. Так что, окружая собственную персону повышенными мерами безопасности, Кир Дунгаев, скорее всего, просто набивал себе цену.

Они прошли мимо двери, на которой светилось окошко с номером «пять». Следующей оказалась дверь под номером «девять». Затем – дверь под номером «один».

– Это тоже в целях безопасности? – указал на следующую дверь под номером «три» Валтор.

– Точно, – кивнул коротышка. – Номера комнат меняются в произвольном порядке. И только сам господин Дунгаев знает, какая комната каким номером обозначена в данный

момент.

Наконец они добрались до двери с номером «восемь».

Коротышка надавил большим пальцем на светящуюся ячейку с номером. Дверь беззвучно ушла в стену. Коротышка переступил порог и сразу же сделал шаг в сторону, освобождая проход Валтору.

Поплотнее обхватив пакет, который он держал под мышкой, Прей вошел в комнату.

Помещение оказалось таким же большим, как вестибюль со свисающими с потолка глыбами льда. Для того чтобы дойти до противоположной от входа стены с огромным мозаичным панно, запечатлевшим стилизованное изображение солнца, нужно было сделать не менее двадцати пяти шагов.

С потолка свешивалось несколько больших круглых светильников, вся поверхность которых была испещрена многочисленными оспинами, напоминающими лунные кратеры.

Левую стену занимало огромное голографическое панно, изображающее невысокую, но на удивление пропорциональную гору с плоской заснеженной вершиной. Если бы Валтор интересовался географией, то знал бы, что гора эта называется Фудзияма и находится она на острове Хонсю. Но кого могла интересовать география в Эпоху Сепаратизма? К тому же на Японских островах не был возведен ни один Кластер. Причина очевидна – повышенная тектоника. Так что японские сепаратисты перебрались на континент и обосновались где-то среди бескрайних просторов Сибири. Хотя ни-

чего этого Валтор тоже не знал. И название «Сибирь» ему ровным счетом ничего не говорило. Он слышал его пару раз краем уха, но где и когда, уже и не помнил.

Правая стена представляла собой бесконечный открытый стеллаж глубиной примерно в ладонь, разбитый на несметное число ячеек, ни одна из которых формой и размерами не повторяла другую. Все они были заняты причудливыми вещицами – коробочками, вазочками, шкатулками, фарфоровыми фигурками, деревянными масками, перьями, веерами, небольшими гравюрами, камнями, иконками, статуэтками, игрушечными домиками, солдатиками, кружками, паровозиками, машинками, геометрическими фигурками совершенно непонятного назначения, некоторые из которых были особым образом подсвечены – снизу, сверху или сбоку. Все вместе это создавало впечатление не эклектично подобранной коллекции, а скорее собрания ненужных вещей, которым чья-то совершенно парадоксальная мысль нашла применение.

Чтобы добраться до конца комнаты, нужно было обойти пять столиков – два чайных, два для совещаний и один журнальный. В конце же, на небольшом возвышении, под мозаичным солнцем стоял сверкающий черным лаком монументальный двухтумбовый стол.

В помещении никого не было. Видимо, Кир Дунгаев опаздывал на встречу. Или намеренно заставлял приглашенных ждать, подчеркивая тем самым значимость собственной пер-

соны.

– Ты говорил, сюда не пройти со стилетом, – насмешливо глянул на коротышку Валтор. – Я не видел ни одного охранника.

– По дороге сюда ты миновал, как минимум, пять сканеров, – ответил тот. – Если бы хотя бы один из них звякнул, знаешь, что бы тогда произошло?

– Вы бы не вошли в эту комнату, господин Прей.

Последнюю фразу произнес человек, вышедший из тени, а, может быть, из стены, в трех шагах от того места, где стояли вошедшие. Он был высок ростом, но узок в плечах. Одет он был в черный, плотно облегающий тело полуспортивный костюм на молнии. Его черные волосы были гладко зачесаны назад, открывая высокий белый лоб, на котором не прорчертила линию ни одна морщина. Большие, широкие губы совершенно не гармонировали с длинным острым носом и маленькими, близко посаженными глазками. И уж совсем неуместной казалась тоненькая полоска черных прямых усиков, будто приклеенная к самому краю губы.

– Господин Дунгаев!

Бело-голубые разом вытянулись в струнку.

Дунгаев взялся за замок молнии и медленно потянул его вниз.

– Ты можешь идти, – кивнул он коротышке.

И тот моментально выскользнул за дверь.

– А ты сядь вон там, – Дунгаев указал на кресло в углу, в

которое тотчас же переместился громила.

Дунгаев расстегнул молнию до конца, стянул с себя черную спортивную куртку и кинул ее на пол. Под курткой у него оказалась кремовая гипюровая манишка с короткими рукавами и пышным кружевным жабо. Из рукавов торчали худые бледные руки.

– Мне нравится ваш стиль, господин Прей, – сказал он, окинув Валтора придирчивым взглядом.

– Это не стиль, а образ жизни, – ответил рамон.

– О, да, – не то улыбнулся, не то скривил губы Дунгаев.

И замер в ожидании непонятно чего.

Не собираясь первым начинать разговор, Валтор подошел к стеллажу и стал рассматривать выставленные на полках вещицы. Вначале его внимание привлек голубоватый, будто светящийся изнутри камень, на котором сидела большая, с дерзко выставленными рожками улитка, вырезанная из темно-коричневого с желтоватыми прожилками камня. Затем он увидел большую гайку, закрепленную на отполированной дощечке. Гайка была семигранная.

– Я могу вам что-нибудь предложить, господин Прей? – спросил Дунгаев.

– Нет, – не оборачиваясь, ответил Валтор. – Ваши ребята выдернули меня из ресторана.

– Я в курсе.

– Еще бы.

Дунгаев недовольно дернул верхней губой.

– Идите за мной, господин Прей.

Валтор почувствовал удовольствие, услышав в голосе собеседника скрытое раздражение. Он и не предполагал, что Дунгаева так просто вывести из себя.

Хозяин подошел к чайному столику, открыл стоявшую на нем шкатулку и достал из нее тонкую коричневую сигарету. Присев на край стола, он сунул сигарету в рот, щелкнул зажигалкой и прикурил.

Еще один показушный жест, отметил про себя Валтор. Табак в Кластере был даже дороже травы. В теплицах он вообще не желал расти, в пампе его не выращивали, а привозили аж из Тин-Трола. Только такие богатенькие человечки, как Дунгаев, могли позволить себе курить табак. Хотя, не глупо ли переводить деньги в дым? Который, к тому же, и вонял прескверно.

– У меня есть для вас работа, господин Прей.

– Я в курсе, – Валтор поставил пакет, что держал под мышкой, на стол. – Только она меня не интересует.

– Почему?

– Я работаю сам на себя.

– А я и не приглашаю вас к себе на работу, – Дунгаеву надоело попусту пускать дым. Он раздавил сигарету о край стола и кинул окурочек на пол. – Я предлагаю вам сделать всего одну езду. И собираюсь хорошо за это заплатить.

Валтор повернулся лицом к горе Фудзи и сцепил руки за спиной. «Пару таблеток бетанейтрала и один пиоторезин, –

подумал он. – И эта гора станет совсем как настоящая»

– У вас что, нет своих квадов? Или водилы никуда не годятся?

– У меня есть и квады и водители для них. Но ни один из них не знает пампу так, как знает ее рамон. Они привыкли совершать чартерные рейсы между Кластерами по размеченным маршрутам. Езда же по дикой местности – совсем другое дело.

– Вы хотите покататься по пампе?

– Нет, мне нужно срочно доставить один груз.

– Что за груз?

– Тебя не интересует место назначения?

– Да какая разница, куда, – Валтор наклонил голову и провел пальцами по полям акубры. – Где бы это место ни находилось, я туда доеду. А вот груз может оказаться проблемой.

– Не думаю.

Дунгаев поднял руку. Между большим и указательным пальцами была зажата небольшая красная капсула.

– Что это?

– Груз.

– Это шутка такая?

– Вовсе нет.

– Тогда что в этой капсуле?

– А вот это тебе знать совершенно ни к чему, – Дунгаев решил, что Валтор уже согласился на его предложение, а потому решительно перешел с ним на «ты». – Твоя задача – до-

ставить груз в Кластер Джерба. Сумму, которую ты хочешь за это получить, назначь сам.

– Ты это серьезно? – недоверчиво прищурился Валтор.

Он решил, что, ежели Дунгаев обращается к нему на «ты», так и ему можно больше не соблюдать этикет.

– С одним условием! – поднял палец Дунгаев. – Груз должен быть доставлен в трехдневный срок!

Валтор внимательно посмотрел на Дунгаева, стараясь понять, не шутит ли он? Но нет, похоже, он говорил вполне серьезно.

– Ты представляешь, где находится Кластер Джерба?

Дунгаев хлопнул в ладоши. Справа от него загорелась тонкая рамка виртуального экрана. Дунгаев пробежался пальцами по краю рамки, и на экране появилась карта прилегающих к Кластеру Верда территорий. Дунгаев пальцем стащил карту вниз, так чтобы Кластер Верда оказался у нижней кромки экрана.

– Вот мы, – световым стилем отметил он местоположение Кластера Верда. – А вот – Кластер Джерба. – Он отметил точку на самом верху экрана, расположенную почти точно над Кластером Верда.

Валтор обошел экран с другой стороны, провел пальцами по краю рамки, и в руке у него тоже оказалось световое стилло. Трижды взмахнув стиллом, он нарисовал на карте равно-сторонний треугольник. В верхнем углу его находился Кластер Джерба. Кластер Верда оказался в середине противоле-

жащей ему стороны.

– До Кластера Джерба можно добраться двумя путями, западным или восточным. Западный идет через Кластер Меридиана, – Валтор отметил точку примерно на полпути от середины нижней стороны треугольника до прилегающего к ней угла, – и Кластер Кристи, – световое стило указало на нижний угол. – Затем, через Кластеры Перуна и Ку-Ши, – Валтор провел линию от нижнего угла к вершине, где находился Кластер Джерба. – Восточный путь ведет через Кластеры Зорна и Ми-Ун, – Валтор провел линию по основанию треугольника от Кластера Верда в противоположную сторону. – Дальше Кластеры Суина и Войвод. И тот, и другой путь занимает десять-одиннадцать дней. Но двигаясь восточным путем, я могу срезать угол, от Зорна к Суину, выиграв тем самым два дня. От Войвода к Джербе тоже есть путь в объезд размеченного маршрута. На нем можно выиграть еще один день. Итого, получается – неделя. Ну, может быть, если очень поспешить и все фишки лягут, как надо, – шесть дней. Быстрее никак не добраться.

Дунгаев покачал головой.

– Три дня!

– Нереально!

– Реально. Если ехать напрямик.

Дунгаев прочертил прямую линию от Кластера Верда до Кластера Джерба.

– Ну, надо же! – всплеснул руками Валтор. – И как это я

сам не догадался!..

– Я не шучу.

– У меня квад, а не ковер-самолет.

– А в чем проблема? Ты же постоянно едешь по пампе.

– Проблема в том, что в этот треугольник, – Валтор стилем очертил на карте участок с Кластерами Кристи, Ми-Ун и Джерба в углах, – ни один рамон не сунется. Если у него, конечно, голова на плечах, а не глиняный горшок. Потому что это – не пампа. Это – Усопшие земли! И этого довольно, чтобы не соваться туда. Никогда и ни за какие деньги.

– А за очень большие деньги?

– За какие деньги можно купить себе новую голову?

– Не знаю. Но, полагаю, что за хорошие деньги можно рискнуть.

– Я в русскую рулетку не играю, – покачал головой Валтор.

– Ты, вообще-то, в курсе, что представляют собой эти Усопшие земли?

– Понятия не имею. Да и знать не хочу.

– Может, это только разговоры одни?

– Разговоры? Почему тогда никто не ездит в Джербу прямым путем?

– Причин может быть много...

– Да. И одна из них та, что все, кто пытался, не доехали.

И знаешь, что самое интересное?

– Что?

– Назад они тоже не вернулись! – Валтор схватил свой па-

кет со стола и сунул его под мышку. – Все, я ухожу.

– Ты совершаешь ошибку, рамон, – произнес у него за спиной Кир Дунгаев.

– О, нет! – не оборачиваясь, помахал вскинутой к плечу рукой Валтор. – Только не я!

Громила выпрыгнул из кресла и метнулся к двери с намерением перехватить Валтора. Но Дунгаев сделал ему знак рукой. И тот лишь проводил Валтора взглядом, когда он вышел за дверь.

Кир Дунгаев сложил тонкие руки на груди и улыбнулся. Он знал, что так или иначе получал то, что ему нужно.

А вот рамон пока еще был не в курсе.

Глава 7

Валтора разбудил пронзительный звон.

Врываясь через уши, мерзкие звуки носились по черепу, словно задались целью сделать из мозга фрикасе.

Валтор с трудом оторвал голову от подушки и чуть приподнялся.

В голове заработал пневматический молот.

Валтор сжал зубы и приоткрыл глаза.

Над ним – потолок. Белый. С фальшивой лепниной по карнизу.

Определенно, это не его квартира.

Тогда где он?..

Молот в голове и нескончаемый звон не давали сосредоточиться.

Ну, да! Точно! Он же вчера вечером, после визита к Киру Дунгаеву, отправился в Сектор Красных огней! Дабы продолжить веселье.

И, видимо, продолжил...

Валтор повернул голову.

Справа от него из-под одеяла высовывалась макушка с завитками платиновых волос.

Точно!

Платиновая блондинка, с которой он вчера познакомился в Секторе Красных огней!

Ну, вот! Все понемногу встает на свои места!

Валтор откинул одеяло и сел на краю постели.

Рядом с кроватью на столике стояла почти пустая бутылка зеленого виски. Напитка в ней оставалось не более чем на палец. Рядом лежала акубра и розовая пилюльница.

Валтор взял пилюльницу и потряс, чтобы убедиться, что она пуста.

Но не так прост был Валтор Прей, чтобы, зная о том, как плохо ему будет поутру, не припасти себе лекарство. Рамон просто-таки обязан думать не на два, а на три, а то и на четыре хода вперед. Иначе в пампе не выжить.

Держась одной рукой за раскалывающуюся голову, Валтор ногой дотянулся до валявшихся на полу штанов и подтянул их поближе к кровати. Наклонившись, он поднял штаны. При этом голова у него закружилась, а перед глазами все поплыло – как будто стеклянные шестеренки завертелись, цепляясь друг за друга зубьями и отчаянно мерцая при этом радужными отблесками. Жуть какая-то! Видно, крепко он вчера перебрал. Верно говорил Шибздик – меньше нужно на иксмуд налегать, после него неизвестно, в какую сторону унесет.

Да что ж это так в голове звенит!.. Как будто кто-то войти хочет...

Валтор довольно улыбнулся, выудив из маленького кармашка, вшитого внутрь большого, небольшой бумажный фунтик. И на этот раз инстинкт рамона не подвел. Теперь он

спасен.

Развернув фунтик, Валтор кинул в рот две голубые таблетки и запил их остававшимся в бутылке виски.

Бросив пустую бутылку на кровать, Прей замер в ожидании, когда лекарство подействует.

Взгляд его бродил по комнате, соскальзывая с одной детали убогого интерьера на другой. В общем, квартира мало чем отличалась от его. Разве что только тем, что он не прилагал никаких усилий, чтобы придать своему жилью хоть какую-то видимость респектабельности. Зачем? В гости к нему мало кто заходил. А кто заходил, тот знал, что он собой представляет. Тратить деньги на то, чтобы попытаться пустить пыль в глаза? Глупо. Тем более, что с теми средствами, которыми он располагал, ничего хорошего из этой затеи все равно не выйдет. Получится не шик с лоском, а такое же убожество, как здесь. Уж лучше эти деньги прокутить. Или потратить на новые примочки для квада. Да, в отличие от своей квартиры, свой квад Прей любил. Примерно так же, как в старые добрые времена рейнджер любил своего коня.

И вдруг, когда немного отпустило, Валтор понял, что девочка, живущая в этой квартире, старалась хоть как-то облагородить ее интерьер вовсе не ради гостей, а для самой себя. Ей, наверное, чертовски хотелось поверить, убедить себя в том, что она живет не хуже, чем другие. Ну, хотя бы ненадолго.

Валтор обернулся и посмотрел на затылок с платиновыми

локонами, высывающийся из-под одеяла. И ему вдруг стало до соплей жаль эту глупую девчонку. Потому что ничего в ее жизни не будет. Ни большой квартиры со стильным интерьером, ни роскошных нарядов от лучших модельеров, ни ужинов в дорогих ресторанах в компании таких же красивых и респектабельных друзей. Не будет ничего хорошего.

От мыслей о тщете человеческих мечтаний Валтора отвлекло пятно на простыне. Странное такое пятно, непонятно откуда взявшееся. В том месте, где он откинул одеяло.

И почему-то сразу в душе зародилось предчувствие чего-то плохого. Очень плохого. Просто хуже некуда.

Валтор наклонился и медленно потянул за край одеяла...

Черт бы побрал весь Кластер!

По простыне растекалось кровавое пятно.

Кровь была свежей, еще не успевшей не то что подсохнуть, а даже свернуться.

И, поскольку на нем не было ни царапины, принадлежать эта кровь могла только девчонке, лежащей под одеялом. Безжизненно замершей под одеялом.

Валтор обеими руками взъерошил волосы на голове.

Затем, вскочив на ноги, принялся суетливо натягивать штаны.

Странное дело, у него не было ни малейшего сомнения в том, что девчонка, лежавшая рядом с ним в кровати, мертва. Хотя он даже представить не мог, что же произошло... Насколько он помнил вчерашний вечер, все было как обычно...

Вернее, ничего необычного... В комнате, кроме них двоих, никого не было. Они мирно выпивали, глотали таблетки, шутили, смеялись... Ничего необычного... Они не ругались. Никто не кричал. Не было никаких причин для ссоры... Да хоть бы и была... Да нет же, не было!.. И тем не менее, девчонка была мертва...

Валтор подхватил с пола майку с пороссячьим черепом и быстро натянул ее на себя.

Нужно было что-то делать. Это он как раз понимал. Вот только что именно?.. Вызвать скафлеров? Так они же в первую очередь его и возьмут в оборот...

Валтор взглядом поискал ботинки и не смог найти. Должно быть, он закинул их под кровать.

Как звали эту девчонку?.. Марта? Или Мила?.. Да, точно, Мила!.. Мила – как это мило. Он повторил это несколько раз за вчерашний вечер... Мила, Мила, Мила...

И что это меняло?

В голове окончательно прояснилось.

И тут-то наконец стало ясно, что звенело вовсе не в голове. Кто-то настойчиво звонил во входную дверь!

Все.

Засада!

Валтор нервно дернулся из стороны в сторону.

Кто это может быть?..

Проклятье! Где же ботинки?..

Валтор наклонился, чтобы заглянуть под кровать.

И в этот момент входная дверь со страшным грохотом со-
срулась с петель, влетела в комнату и плашмя ударилась об
пол почти у самой кровати. А в открывшийся дверной про-
ем, будто красные муравьи, полезли скафлеры, одетые в яр-
ко-малиновую с золотистыми галунами форму.

Валтор даже сказать ничего не успел. Двое скафлеров под-
бежали к нему и схватили за руки. А третий с разбегу за-
садил ему дубинкой в солнечное сплетение. Никак не ожи-
давший от скафлеров такого подхода к делу, Валтор согнул-
ся пополам, чувствуя, что не может сделать вдох. А скафлер
еще и поперек спины его дубинкой протянул. Перед глазами
у Прея снова закрутились прозрачные шестеренки. Все про-
исходящее было настолько дико и абсурдно, что вырубиться
сейчас было бы, наверное, самым лучшим выходом.

Но его не стали больше бить.

Державшие Валтора за руки скафлеры рывком поставили
его на ноги.

– О, черт...

Скафлеры сдернули одеяло на пол. А то, что в луже крови
лежало на кровати...

Валтор поспешил отвернуться в сторону.

Рамону доводилось видеть покойников чаще, чем скаф-
лерам. Большинство из них умерли не своей смертью. И ни-
когда прежде это не выводило рамона из равновесия. Но,
черт возьми, среди них не было девчонки, с которой он пе-
ред этим провел ночь.

– Он выпотрошил ее, как индейку.

– Псих ненормальный.

– Давно у нас таких не было.

– В наручники его!

Руки Валтора завели за спину. На запястьях защелкнулись оковы.

Поигрывая дубинкой, к Валтору подошел скафлер с гладким, розовощеким, холеным лицом. На его груди змеились сразу три золотистых галуна с вытянутыми острыми наколочниками.

– Ну? – устало, без особого интереса, посмотрел он на Пря. – И зачем ты это сделал?

– Это не я, – покачал головой Валтор.

– Ну, разумеется, – скафлер хлопнул дубинкой по открытой ладони.

– Правда, я не убивал ее... Ну, зачем мне было это делать?

– Я не знаю, – насмешливо пожал плечами скафлер. – Может быть, она чем-то тебе не угодила? – С разных сторон слышались разрозненные смешки. – Такое нередко случается, – закончил трехгалунный скафлер.

– А вот и орудие убийства!

Находившийся по другую сторону кровати скафлер поднял с пола какой-то предмет.

– Твой? – спросил у Валтора трехгалунный.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Прей, даже не взглянув на то, о чем шла речь. – У меня не было при себе

оружия.

Трехгалунный жестом подозвал к себе скафлера с орудием убийства. Натянув на руку тонкую резиновую перчатку, он осторожно взял за рукоятку кинжал с тонким трехгранным лезвием и укороченной крестовиной. Едва толькоглянув на него, Валтор узнал свой стилет.

– Ну?..

– Это мой... Но у меня его не было!

– Ну, разумеется. – Трехгалунный скафлер вернул стилет тому, кто его нашел. – Наверное, кто-то его сюда подкинул.

– Я оставил стилет вчера вечером в сейфе ресторана «Эпсилон Тукана»! – Валтор рванулся из рук удерживающих его скафлеров. – Спросите у охранника! Его зовут Андрей!

– А что же, и спросим, – улыбнулся трехгалунный. – Непременно спросим, когда придет время. В камеру его!

Покрепче ухватив рамона под локти, скафлеры поволокли его к выходу.

– Стойте! – уперся босыми пятками в пол Валтор. – Мне нужны ботинки! Найдите мои ботинки!..

Один из скафлеров ударил его рантом ботинка по голени. Валтор взвыл от боли.

Скафлеры потащили его к выходу.

– Постойте!.. Подождите!.. Мои ботинки!..

Валтору почему-то казалось необыкновенно важным найти свои ботинки. Для него сейчас это было самым важным на свет...

И вдруг он понял, при чем тут ботинки.

Скафлеры явились так быстро, что он даже ботинки надеть не успел. Они разбудили его своим звонком в дверь. А затем и вовсе ее вышибли. Он не вызывал скафлеров. Так откуда же они узнали, что в квартире произошло убийство?

Глава 8

Валтор сидел в углу камеры, поджав ноги и обхватив руками колени.

В пластиковом пенале, размером полтора метра на полтора, вентиляционные отверстия располагались под потолком. Воздух почти не циркулировал. Из-за чего в камере было невообразимо душно.

В соседней камере, вжавшись в угол, сидел странный тип с взъерошенной гривой черных с проседью волос и густой растрепанной бородой. Он был абсолютно голый. И, судя по движению губ, непрестанно что-то говорил. Но слов его Валтор не слышал. Может быть, и к лучшему. Вот только бреда сумасшедшего ему и не хватало.

В другой камере находился высокий худой тип, одетый в пеструю рубаху с короткими рукавами и короткие шорты красного цвета. Он стоял, повернувшись лицом к пластиковой стене, и, прижав к ней ладони, мерно колотился о стену лбом. Но до этого, похоже, никому не было дела. А, собственно, почему это должно было кого-то интересовать? Заросший волосами псих не замечал, что происходит вокруг. А рамону так уж точно было не до него.

В сотый раз прокручивая в голове события вчерашнего вечера и сегодняшнего утра, Валтор находил только одно объяснение случившемуся: его подставили. Вот только кому

и, самое главное, зачем это было нужно? Этого он понять не мог.

Ясно было, что пока он крепко спал, вырубленный таблетками и выпивкой, кто-то проник в квартиру и убил его случайную подружку. Убил с чрезвычайной жестокостью, но при этом совершенно бесшумно. И воспользовался негодяй для этого стилетом Валтора, который он накануне вечером оставил в сейфе ресторана «Эпсилон Тукана». Именно этот факт, который могли подтвердить как охранник ресторана, так и двое бело-голубых посыльных Кира Дунгаева, оставался единственным шансом Валтора доказать свою невиновность. Нужно было только дожждаться вызова на допрос. И постараться самому не сойти с ума, глядя на двух психов в соседних камерах.

Не сойти с ума...

Валтор впервые оказался в камере. Много чего с ним случилось в жизни, но со скафлерами у него никогда никаких проблем не было. Зачем ему это нужно? В Кластере он не бесшабашный рамон, а законопослушный гражданин. Характер у него спокойный, психика уравновешенная. Так какие могут быть проблемы?

Дождаться и не сойти с ума...

Самым ужасным казалось то, что Валтор совершенно утратил контроль над временем. Он понятия не имел, сколько уже сидит в этом душном пластиковом ящике под ровным ярким светом, льющимся с потолка. Полчаса?.. Час?..

А, может быть, больше?.. Он давно уже ощущал зверский голод. Но это могло быть реакцией на таблетки, которые он проглотил с утра. С этим ему, по крайней мере, повезло. Не успеет он принять лекарство до того, как в квартиру вломилась скафлеры, мучился бы сейчас еще и головной болью. И мышцы были бы как ватные. А сейчас он чувствовал себя вполне нормально. Поесть бы еще, и стал бы совсем как новый.

Не сойти с ума...

Дождаться и не сойти с ума...

Валтор слизнул пот, выступивший на верхней губе. Странно, но, несмотря на жуткую духоту, пить ему не хотелось.

– Прей!

Окрик, а затем и удар дубинкой по стенке камеры заставили Валтора вскинуть голову.

– Руки! – скомандовал находившийся по другую сторону прозрачной стенки скафлер.

Валтор уже знал, что это означает. Он поднялся на ноги, повернулся спиной к стене и просунул руки в открытое скафлером крошечное прямоугольное окошко. На запястьях защелкнулись наручники. Тотчас же одна из стенок камеры приподнялась вверх, открыв проход высотой примерно в метр. Для того, чтобы выйти, пришлось согнуться почти пополам. А скафлеры смотрели, стоя в сторонке, да посмеивались. Как будто это у них развлечение такое. А может быть,

они нарочно не открывали дверь полностью? С них станется. Вон рожи какие – откормленные, довольные и наглые.

– К стене! – скомандовал скафлер.

– Зачем? – недовольно буркнул Прей.

– Я кому сказал, к стене! – Скафлер крутанул дубинку в руке.

Валтор повернулся лицом к прозрачной стене.

Волосатый псих из соседней камеры показал ему язык.

Подойдя к рамону сзади, скафлер защелкнул на его шее металлическое кольцо. Цепь, тянущуюся от кольца, зафиксировал на наручниках. Теперь, чтобы не задохнуться, Валтору самому приходилось старательно выкручивать руки назад.

– Да что ж вы за сволочи!..

Скафлер лениво, как будто с неохотой даже, с оттяжкой ударил его дубинкой по животу.

Разинув рот, Валтор наклонился вперед. Цепь сзади натянулась. Ошейник сдавил шею.

– Еще хочешь?

Валтор замотал головой.

– Топай! – дубинкой указал направление скафлер.

И Валтор потопал, шлепая голыми пятками по полу.

А что ему еще оставалось?

Но пороссячью рожу идущего вразвалочку за ним по пятам скафлера он запомнил. Как следует запомнил. Так что, если встретится когда снова, он его сразу вспомнит.

Пройдя вдоль ряда пластиковых камер, в большинстве своем пустых, они свернули в коридор, залитый ярким светом, со стенами, облицованными пластиковыми панелями неприятного грязно-зеленого цвета. Здесь Валтор еще не был. Через несколько шагов коридор повернул налево и уперся в узкую железную дверь с крошечным зарешеченным окошком.

– К стене! – скомандовал скафлер.

Валтор, не споря, повернулся лицом к стене.

Скафлер открыл дверь.

– Входи!

Комнатка за дверью оказалась чуть больше той камеры, в которой сидел Валтор. В ней нашлось место только для маленького столика – прозрачная пластиковая доска на четырех тонких ножках, – и такого же табурета.

Скафлер взялся за цепь, сковывающую кольцо на шее рамона с наручниками на его запястьях, чуть оттянул и пристегнул к вделанному в стену кольцу. Теперь Валтор стоял, прижавшись спиной к стене, и не мог пошевелиться.

Скафлер вышел за дверь и как следует гроыхнул ею на прощанье.

Никогда прежде не попадавший в подобные передраги, Валтор понять не мог, что это означает? Зачем его сюда привели? В эту пустую комнату?

В конце концов, он решил для себя, что это комната для допросов. И вскоре сюда явится скафлер, занимающийся его

делом. Он расскажет ему про охранника из «Эпсилона Тукана». И тогда это ужасное недоразумение будет улажено.

Да. Именно так.

Дверь снова открылась.

Но человек, вошедший в комнату, оказался не скафлером.

Кир Дунгаев плотно прикрыл за собой дверь, сделал шаг вперед и встал напротив прикованного к стене рамона. Сегодня на нем были узкие серые брюки, остроносые лаковые туфли, тонкий белый свитер с высоким воротником, а на плечи накинуто легкое полупальто с лацканами. В петлицу слева была вставлена темно-синяя гвоздика. Выражение лица Дунгаева совершенно ни о чем не говорило. Глядя на него, невозможно было догадаться, какие чувства он сейчас испытывал. И испытывал ли вообще хоть какие-то эмоции. Но Валтору было достаточно и того, что Дунгаев стоял перед ним. Теперь, по крайней мере, было ясно, кто его сюда упек. Оставалось понять, как отсюда выбраться.

Дунгаев достал из кармана пальто тонкую коричневую сигарету и зажигалку. Щелкнув зажигалкой, он закурил, набрал полный рот воздуха и тонкой струйкой выпустил его в лицо Валтору.

Рамон задержал дыхание, но все равно скривился от едкой вони.

– Как ощущения? – спросил Дунгаев.

– Воняет, – ответил Валтор.

Широкие губы Дунгаева сложились в усмешку.

Он повернулся к Валтору спиной, отошел к другой стене и сел на табурет. Прижавшись спиной к стене, он положил ноги на угол стола. Сунул сигарету в рот и картинно сложил руки на груди. Должно быть, он чувствовал себя властелином судеб человеческих. А почему бы и нет? Если все вершилось так, как он хотел?

Дунгаев зажал сигарету двумя пальцами и отвел руку в сторону.

– Ну, так что? Ты намерен здесь остаться?

– Я не убивал девушку.

– Почему-то все уверены в обратном.

– Но ты же знаешь...

– Что знаю я, не имеет значения. Важно только то, что я могу сделать. А я могу сделать так, что это дело закроют.

– А как же мертвая девушка?

– Она могла совершить самоубийство.

– Сама себе перерезала горло, а потом вспорола живот?

– Порой люди ведут себя очень странно.

– И у скафлеров не будет ко мне никаких претензий?

– Все, кто тебя видел, забудут об этом. У скафлеров это профессиональное – плохая память на лица.

– И для этого мне всего-то и нужно, что доставить твой груз в Кластер Джерба?

Дунгаев улыбнулся.

– Ты становишься удивительно понятлив, если на тебя немного надавить. Самую малость.

– За три дня?

– Не-а, – Дунгаев помахал дымящейся сигаретой. – Три дня были вчера. Сейчас у нас, – он посмотрел на часы, – без пятнадцати десять. Семнадцатое число. Выехать ты, как полагаю, сможешь не раньше полудня. Груз должен быть в Джербе двадцатого, ровно в девять утра.

– Тогда мне никак не успеть.

– Поразительная честность, – Дунгаев улыбнулся и выпустил изо рта облако сизого дыма. – Другой бы на твоём месте на все согласился и умотал куда подальше.

– И что потом делать? Стать реднеком? Или примкнуть к встречникам?

– И то верно, – кивнул Дунгаев. – Без своего Кластера человек нынче никто и ничто... Значит, тебе придется очень постараться, чтобы выполнить задание.

– Оно невыполнимо.

– Ты можешь ехать и по ночам.

– Три дня на стимуляторах? После такого голова может лопнуть.

– А у тебя есть выбор?

Прежде, чем ответить, Валтор подумал. Как следует подумал. Но, как ни крути, получалось, что выбора у него, действительно, не было.

– Что там? В этой капсуле, которую я должен отвезти в Джербу?

– Я уже говорил, но повторю еще один раз. Последний.

Это тебя совершенно не касается. Но, имей в виду, капсула должна быть доставлена в целости.

– Ладно, я согласен, – кивнул Валтор.

Руки у него затекли, и он хотел как можно скорее избавиться от оков.

– Я могу предоставить тебе новый квад.

– Я поеду на своем.

– Как знаешь.

– Мне нужна провизия, оружие, полевое снаряжение и защитная амуниция. Ну и стимуляторы, разумеется.

– Все будет загружено.

– Бензин. Он лучше биотоплива.

– Конечно. Что-то еще?

– Сколько я за это получу?

– Ничего. Я пытался договориться с тобой по-хорошему, но ты ведь сам отказался.

– Понятно. Тогда пусть вернут мои ботинки и стилет.

Глава 9

Квад перегнали в отдельный закрытый ангар, где над ним корпели семеро механиков. Меняли масло, ставили новую резину, заново смазывали все детали мотора, шлифовали поверхности. От предложения натянуть новый откидной тент Валтор тоже отказываться не стал. Вообще, ему была приятна та забота, какой окружили его машину. А вот от предложения выбросить из кузова холодильную камеру рамон наотрез отказался. Понятное дело, в этой ездке она будет ему без надобности. Но он ездил с этой холодильной камерой в багажнике уже не первый год. Так, почему же он сейчас должен был отправиться в ездку без нее? Ничего общего с суеверием это не имело. Просто Валтору холодильник не мешал, и рамон хотел, чтобы он остался на месте.

Сам Валтор успел принять душ и плотно поесть. Овощной салат, два соевых стейка с яйцом, тарелка фасоли в томатной заливке и две чашки синтетического кофезаменителя. Так что физически чувствовал он себя теперь великолепно. Что нельзя было сказать о его душевном самочувствии. Смириться с тем способом, каким его вынудили согласиться на эту работу, оказалось не так-то просто. Перед внутренним взором Прейя то и дело вставала залитая кровью постель и девушка с платиновыми локонами на ней. Знать бы, какая сволочь это сделала? Валтор пока еще понятия не имел, как

бы он поступил, если бы ему вдруг стало известно имя этого негодяя. Но уж точно, он не стал бы приглашать его на партию в шашки. Валтор ничего не собирался забывать. И, уж точно, никому ничего не станет прощать. До недавних пор в Кластере у него вообще не было врагов. Теперь их стало трое. Кир Дунгаев, скафлер с поросячьей рожей и убийца девчонки по имени Мила. Вообще-то скафлеров было много, но как следует Валтор запомнил лишь одного – того, что вел его на встречу с Дунгаевым. Рожа у него на самом деле была мерзкая. Вот пускай он за всех и отвечает. Валтору этого будет достаточно. Третьего он тоже разыщет. Не сейчас, а когда вернется. Тогда у него будет время во всем разобраться. Сейчас же времени у него было в обрез.

Валтор не верил во всю эту затею с трехдневной гонкой до Кластера Джерба. Но, поскольку Дунгаев не желал этого понимать, ему оставалось только одно – ехать. Потому что вновь оказаться в пластиковом пенале или прикованным к стене за кольцо на шее он не хотел. И ради этого он будет гнать, как сумасшедший. Но пампа – это не размеченный путь между Кластерами, по которому можно ехать с закрытыми глазами. В пампе можно налететь на огромный валун, врезаться в ствол поваленного дерева или ухнуть в яму, внезапно оказавшуюся на пути. Это днем. Ночью все было еще хуже. Потому что свет фар мог худо-бедно рассеять мрак всего на несколько метров вперед. Реагировать на все, что внезапно могло вынырнуть из ночной тьмы, нужно было

мгновенно. Тут никакие стимуляторы не помогут – только природное чутье и удача. Хотя Валтор в удачу не верил и не любил на нее полагаться. Разве что в самом крайнем случае. Но тогда уж нужно было вообще обо всем забыть и верить только в удачу. Иначе ничего не выйдет.

И это в пампе! Место же, куда предстояло ехать Валтору, было намного хуже. Что именно там находилось, никто точно не знал. Потому что никто оттуда не возвращался. Но одно название чего стоило – Усопшие земли! Кто его только придумал? Как будто специально для того, чтобы всех от этих мест отвадить. А, может, так оно и было. Говорят, что в свое время, в самом начале Эпохи Сепаратизма, там что-то взорвалось. Что-то, что, когда все начали разбегаться по Кластерам, оказалось брошенным и позабытым. До Эпохи Сепаратизма люди во множестве создавали подобные объекты. Большинство из них были уничтожены по совместному Договору о коллапсе старой системы. Так же, как и весь летный транспорт, железные дороги, оружие массового уничтожения, все средства дальней связи и многое другое, что могло угрожать существованию Кластеров и жизни их обитателей. Сейчас даже представить невозможно, какое огромное количество людей гибли в те времена на автодорогах или в авиакатастрофах. Эпоха Сепаратизма всему этому положила конец. Однако что-то оказалось забытым. И нанесло свой последний смертоносный удар. По счастью, произошло это вдали от Кластеров. С тех пор все эти места стали называть

Усопшими землями или просто Усопьем. Хотя, чем именно были заражены эти земли и какую угрозу представляло собой это заражение, опять же, никто не знал. А если кто и знал, то говорить не хотел.

Ходили слухи, что в Усопье обитают чудовища, что там живут странные люди, не похожие на людей, что там кучкуются тинкеры, что небо и земля там порой меняются местами, а с неба, если оно над головой, льет ядовитый дождь. И это лишь малая толика того, что рассказывали про Усопье. Конечно, большинство этих историй были выдумками. В этом Валтор ни секунды не сомневался. Но, даже если малая толика из того, что рассказывают про Усопье, являлась правдой или хотя бы полуправдой, этого было достаточно для того, чтобы обходить эти земли стороной.

Валтору страшно не хотелось ехать через Усопье. Но разве у него был выбор? Поэтому он поступил так, как делал всегда в подобных случаях, – просто взял да и выкинул из головы все то, что ему было известно об Усопье. В том числе и то, что проехать через него до Кластера Джерба за три дня невозможно. Те, кто говорит, что это невозможно, сами даже не пытались это сделать. А он вот возьмет, да и попробует. Главное ввязаться, а там посмотрим. Вообще-то это был не тот принцип, каким обычно руководствовался Валтор. Но сейчас была подходящая для него ситуация.

Когда механики закончили свою работу, Валтор сел за руль и повернул ключ зажигания. Мотор завелся с пол-обо-

рота. И при этом не рычал, а мурлыкал, как дремлющая кошка.

Следом за механиками явились люди, которые принялись укладывать в багажник квада припасы и амуницию. Человек, отвечавший за это, объяснял Валтору, в каком ящике что находится и что означает маркировка на них. Закончив, он попросил рамона расписаться в ведомости на получение товаров. Валтор взял световое стило и не глядя поставил закорючку. Даже если какой-нибудь хитрец со склада и спишет на него пару лишних ящиков сублимированных соевых бифштексов, большой беды в том не будет. Валтору так точно было все равно.

Последним принесли оружие. Три автомата, снайперская винтовка, пять пистолетов разных марок, три ящика с патронами, два десятка гранат. Под конец на заднем сиденье закрепили вращающуюся турель с большим тяжелым пулеметом.

– Вообще-то, это не совсем законно, – взглядом указав на пулемет, тихо сообщил Валтору человек, распорядившийся остальными. – Пулеметы собирают очень небольшими партиями только в Кластере Кристи. И используют их исключительно для защиты размеченных путей от скрамблеров. Так что перед выездом придется накрыть его чехлом.

– Вообще-то, он мне без надобности, – усмехнулся Валтор. – Я не смогу одновременно вести квад и стрелять из пулемета.

– Не отказывайся, Прей.

Услышав знакомый голос, Валтор обернулся.

В ангар явился Кир Дунгаев. Собственной персоной. На этот раз на нем были малиновые брюки, узкие на бедрах и сильно расклешенные книзу, и широкая белая рубашка, расшитая цветами и звездами, поверх которой была надета отороченная искусственным мехом светло-коричневая вельветовая жилетка. Вид у него в этом наряде, по мнению Валтора, был абсолютно идиотский. Но сам Дунгаев, скорее всего, полагал, что выглядит потрясающе. Потому что, как пить дать, одевал его какой-нибудь очень модный и безумно дорогой кутюрье. Ну, а то, что дорого, разумеется, не может быть безвкусным. По мнению тех, кто выложил деньги за этот карнавальный наряд.

– В пути всякое может случиться, – Дунгаев подошел к кваду и, протянув руку, похлопал ствол пулемета.

Он хотел сделать красивый жест, понятия не имея о том, что ствол оружия густо смазан машинным маслом. Увидав, что стало с его белой холеной ладонью, Дунгаев скорчил презрительную гримасу.

Тут же к нему подбежали несколько человек, протягивая белоснежные и не очень салфетки.

Дунгаев долго и тщательно оттирал свои пальцы.

– Вы закончили? – спросил он у старшего оружейника, все еще продолжая тереть между пальцами салфеткой.

– Да, господин Дунгаев! – прижал руки к бедрам тот.

– Пошли вон, – Дунгаев кинул салфетку в сторону выхода.

И тотчас же все оружейники исчезли. Как по мановению волшебной палочки. В ангаре остались только сам Дунгаев и Валтор.

Дунгаев демонстративно посмотрел на часы.

– Без пятнадцати. Как я и говорил, ты отправишься в путь ровно в полдень. Двадцатого, не позже девяти утра, ты должен быть в Кластере Джерба. В сам Кластер тебя, разумеется, не пустят. Но они обязаны предоставить тебе место в гостевом секторе на двадцать четыре часа. Оттуда ты должен будешь связаться с человеком по имени Элиш Турсун. Ты скажешь ему только одно слово: Некрономикон.

– Некрономикон, – повторил, чтобы запомнить, Валтор. – Что это значит?

– Это пароль.

– Я понимаю, что пароль. Но это слово что-то означает?

– Какая тебе разница? – недовольно дернул подбородком Дунгаев. – Ты должен просто произнести его. И все. Элиш Турсун спустится к тебе, и ты отдашь ему капсулу.

Дунгаев поднял руку, между большим и указательным пальцами которой была зажата маленькая красная капсула.

– Как я пойму, что это Элиш Турсун?

– Он сам найдет тебя.

– Да, но я должен быть уверен, что отдам капсулу тому, кому следует.

– Ты просто отдашь капсулу человеку, который скажет,

что его зовут Элиш Турсун. Понятно?

– Это тоже пароль?

– Что?

– Элиш Турсун?

– Нет, это его имя.

– А как же пароль?

Валтор в своей обычной манере снова принялся валять дурака. Время для этого было не самое подходящее, но он просто не мог удержаться. Его провоцировал дурацкий наряд Дунгаева.

– Хорошо, – немного подумав, согласился Дунгаев. – Пускай Элиш Турсун будет паролем. Так тебе все понятно?

– Абсолютно, – коротко взмахнув рукой, заверил Валтор. – Что дальше?

– Ничего. Отдашь Элишу Турсуну капсулу, и ты свободен. Можешь катиться на все четыре стороны.

– А как ты узнаешь, что я поспел вовремя?

– Узнаю, не сомневайся.

– Я понимаю, что узнаешь, но я спросил, как?

– Это уже не твоя забота.

– Понял, – кивнул Валтор. И протянул ладонь. – Давай.

В этот момент ему показалось, что Дунгаев вдруг, непонятно с чего, заколебался. Или же ему по какой-то причине страшно не хотелось расставаться с маленькой красной капсулой, зажатой в руке.

– Имей в виду, за капсулу ты отвечаешь головой.

– Понимаю, – кивнул Валтор.

– Если ты ее потеряешь... Черт возьми, Прей, клянусь, смерть покажется тебе раем!

Рамон даже бровью не повел. Если бы Дунгаев знал, сколько человек грозились его убить, он бы, наверное, не стал нести подобную околесицу. Хотя, кто его знает?

– Понимаю.

Дунгаев затаил дыхание и положил капсулу на открытую ладонь рамона. Положил так осторожно, как будто она была сделана из необычайно хрупкого материала и могла рассыпаться от одного лишь легкого дуновения. И уничтожить при этом все на сотню километров вокруг.

– С ней следует обращаться осторожно? – шепотом спросил Валтор.

– Можешь обращаться с ней как угодно, – неожиданно зло огрызнулся Дунгаев. – Можешь даже проглотить ее. Или засунуть себе в задницу. Даже в этом случае с ней ничего не случится. Но только двадцатого, в девять утра ты должен отдать ее Элишу Турсуну.

– Понял, – Валтор сжал руку в кулак. – Еще какие-то указания будут?

– Нет, – устало качнув головой, Дунгаев посмотрел на часы. – Без двух минут. Тебе пора.

– Тогда у меня вопрос.

– Ну?

– Кто убил Милу?

– Какую еще Милу? – непонимающе нахмурился Дунгаев.

– Ты даже не знал, что ее зовут Мила?

– Кого?

– Девчонку, в смерти которой ты пытался меня обвинить.

– Ты рехнулся, рамон? – с тоской посмотрел Дунгаев на

Валтора. – Ты думаешь, мне есть до этого какое-то дело?

Он обескураженно покачал головой, повернулся к рамону спиной и пошел к выходу.

Валтор посмотрел на пулемет. И подумал, что если он сейчас запрыгнет на заднее сиденье, возьмется за рукоятку пулемета и даст очередь в спину Дунгаеву, то это, пожалуй, станет красивым завершением их разговора. Во всяком случае, Дунгаеву нечего будет возразить.

Но вместо этого рамон взял с сиденья синтетический чехол и накинул его на пулемет.

Он знал, что еще вернется.

Глава 10

Валтор выехал из ангара ровно на одну минуту позже срока, назначенного Дунгаевым. Просто потому что ему так захотелось. Одна минута ничего не решала в начатой им безумной гонке. А значит, и Дунгаев тоже ничего не должен решать.

Квад выкатил из ворот ангара на залитую солнцем грунтовую дорогу.

Все!

Дунгаев остался позади.

Нет его больше.

Есть только рамон Валтор Прей, его квад и дорога, стелющаяся под колеса.

Впрочем, дорога вскоре закончилась. Проехав по размеченному пути не более двухсот метров, Валтор свернул на неезженный путь. Теперь квад катил вдоль глухой, будто вросшей в землю стены основания Башни Ворона. А сверху над ним нависали этажи, расплзающиеся по сторонам, словно ветки в кроне дерева. Присмотревшись, можно было разглядеть многочисленных роботизированных ремонтников, ползающих по всем внешним плоскостям башни в поисках мельчайших дефектов, которые они тут же заделывали. Такие гигантские строения, как башни Кластера, нуждались в постоянном косметическом уходе. Любая, самая незначи-

тельная щель, толщиной в волос, вовремя не замеченная, а, следовательно, и не заделанная, могла привести к обрушению всей башни. Такое в свое время случилось в Кластере Карачуна. Может быть, и еще где-то случалось. Но в Кластере Верда за состоянием башен следили внимательно. За все годы его существования ни в одной из шести его башен не случилось ни единой аварии.

Обогнув Башню Ворона, Валтор поехал вдоль вознесенных на высоту сотых этажей путепроводов, тянущихся к Башне Дождя, самой высокой в Кластере.

Затем его ориентиром стала Башня Птиц.

После которой, оставив Кластер Верда за спиной, Валтор повел квад в сторону горизонта.

Перед ним расстилалась ровная, словно натянутая ска-терть, земля, поросшая невысокой, рыжевато-серой травой. Отдельно стоящие деревья и небольшие купы кустов не делали окружающий пейзаж веселее. Скорее даже, наоборот. Все казалось каким-то скучным и безликим. Хотя, может быть, все дело было в том, что настроение у Валтора было совсем не веселым. То, что он видел вокруг, – это было еще не Усопье. Это была территория, прилегающая к Кластеру. Во как! Когда начнется Усопье, Прей понятия не имел. Вряд ли он увидит перед собой шлагбаум с надписью:

Внимание!

Отсюда начинается Усопье!

Пересекая границу, вы делаете это на свой страх и

риск!

Нет, такого точно не будет. Наверное, просто что-то вдруг изменится в окружающем пейзаже. Или повеет непонятно откуда ледяным холодом. В общем, случится что-то необычное. Но произойдет это не прежде, чем башни Кластера Верда скроются за горизонтом. Почему? Да, потому что, если бы что-то необычное происходило на более близком расстоянии, то это могли бы увидеть обитатели верхних этажей. А они ничего такого не видели. Во всяком случае, никто не рассказывал.

Хотя, может быть, никто из них и не смотрел никогда в ту сторону, где простирались Усопшие Земли? Ведь если ты живешь на верхнем этаже, значит, у тебя все в шоколаде. А раз так, то зачем тебе смотреть на Усопье? Скорее всего, ты даже названия такого не слышал.

Впервые Валтор насторожился, когда слева от него, примерно метрах в сорока, из густой спутанной травы вверх взметнулись два фонтана пыли. Как будто кто-то, прячущийся под землей, вдруг не удержался и резко выдохнул. Пыль, мелкий песок и несколько опавших листьев взлетели на высоту чуть повыше человеческого роста. Их тут же подхватил ветер и разметал в разные стороны. Как будто ничего и не было.

Ничего похожего в пампе Валтор не видел. Но пока это не вызывало опасений. К тому же, посмотрев назад, Прей увидел еще выглядывающую из-за горизонта вершину Баш-

ни Птиц. Выходит, черта, которую он обозначил для себя, как начало Усопья, еще не перейдена. Хотя, конечно, все это было весьма относительно.

Слева от едущего квада взлетели два новых пылевых фонтанчика. Примерно такой же высоты, как и предыдущие. И так же быстро исчезли.

Валтор лишь искоса глянул в их сторону.

Если все сюрпризы Усопья сводятся к таким вот незатейливым трюкам, то, можно сказать, он уже выиграл гонку.

И в этот момент квад подбросило вверх метра на полтора. А когда машина упала, по счастью, аккуратно на все четыре колеса, ее резко развернуло ровно на сто восемьдесят градусов и повело боком.

Не понимая, что происходит, Валтор отчаянно крутил рулевое колесо и давил то на газ, то на тормоз. Но все его действия не давали никакого эффекта. Квадом управлял не он, а какая-то внешняя сила.

Колеса машины сдирали травяной покров, оставляя две широкие голые полосы. Мотор надсадно ревел. А Валтор орал что-то, обращаясь не то к обезумевшему кваду, не то к самому себе. Потому что больше никого поблизости не было.

Ситуация выходила из-под контроля.

Да какое, на фиг, выходила! Она с самого начала была неподконтрольной!

Не зная, что нужно делать, Валтор почувствовал первое приближение паники. Если это случится, то его экспедиция

рискует оказаться завершённой, едва успев начаться...

И вдруг безумие прекратилось.

Квад сорвался с места и на бешеной скорости понёсся вперёд. Как ему и полагалось.

Валтор ударил ногой по педали тормоза. И квад, как вкопанный, замер на месте.

– Ну, вот и хорошо, – Валтор погладил квад по панели управления. – Мы справились... – Он сразу обеими руками провёл по полям акубры. – Теперь все будет нормально...

Так он говорил. Хотя и слепому было ясно, что нормально уже не будет. Усопье показало свой норов. И демонстрация, надо сказать, была впечатляющая.

Валтор посмотрел туда, откуда приехал.

Ну, да, как он и предполагал, башни больше не было видно.

Теперь он один.

Один на один с Усопьем.

Валтор в задумчивости постучал пальцами по рулевому колесу.

В принципе, можно было ещё вернуться назад. И сказать Дунгаеву, что у него ничего не вышло. Пусть ищет для себя другого курьера. Разумеется, Дунгаев будет этому не рад. Само собой, он попытается снова засадить рамона в камеру. Но, надо полагать, ему будет трудно объяснить, каким образом обвиняемый в жестоком убийстве Валтор Прей оказался на свободе?.. Хотя ему-то как раз объяснять ничего не при-

дется. Объяснений потребуют у Валтора. И, разумеется, никто не поверит ни единому его слову.

Это был веский довод в пользу того, чтобы продолжить не слишком удачно начавшееся путешествие. Довод из разряда рациональных.

Но был еще и иррациональный довод. Произрастающий из крайне противоречивой природы самого Валтора Прея. Как ни странно, Валтор знал, что, если он сейчас повернет назад, то даже в том случае, если Дунгаев махнет на все рукой и просто забудет про него, он не сможет после этого жить спокойно, как прежде. Потому что не сумеет смириться с тем, что сдался. Да, его вынудили ехать в Кластер Джерба через Усопшие земли. Сам он ни за что бы не выбрал этот проклятый путь. Но, начав, он должен был его закончить.

Вот так.

Порою Валтор сам себя ненавидел за этот свой мерзкий характер. Который не давал ему жить спокойно. Как всем.

Или же характер здесь был вовсе ни при чем?..

Тогда в чем причина?

Валтор выпрыгнул из квада и с досадой пнул ногой переднее колесо. Затем поправил акубру и одернул плащ.

Все.

Успокоились.

Решение принято – надо ехать.

За езду эту он ничего не получит. Но, черт возьми, он станет первым и единственным человеком, проехавшим от

Верда до Джерба через Усопшие земли менее, чем за три дня!

Все.

Точка.

В том, что он доедет, и доедет в срок, Валтор не сомневался.

Если бы у него были хоть какие-то сомнения на сей счет, так и ехать было бы незачем.

Верно?

Но прежде, чем ехать дальше, нужно было разобраться с ловушкой, едва не угробившей его вместе с квадом. Чтобы снова не влететь в такую же.

Осторожно, двигаясь вдоль следов, оставленных колесами машины, Валтор приблизился к тому месту, где квад подбросило вверх. На первый взгляд, там не было ничего необычного. Ну, разве что трава стелилась по земле, словно прибитая ветром или тщательно вытоптанная.

Валтор сделал шаг в сторону. Наклонился. Затем присел. Все верно, следы квадра обрывались в центре круга, диаметром метра в два, в котором трава льнула к земле.

Валтор опасливо потоптался на месте. Глянул по сторонам в надежде найти что-нибудь, что можно было бы кинуть. Самому ему ступать в круг, понятное дело, не хотелось. Если некая неведомая сила сумела подбросить квад на полтора метра, то даже представить страшно, куда она может зашвырнуть человека, неосторожно оказавшегося рядом.

Не найдя ничего подходящего, Валтор вернулся к кваду. Заглянул в багажный отсек, где стояли ящики с грузом. Кладовщики Дунгаева дотошно объясняли рамону смысл маркировки на ящиках. Но у него все это быстро вылетело из головы. Непонятно, зачем ставить на ящике какие-то непонятные буквы и цифры, если можно просто написать «ЕДА». Ну, или, как вариант, «ОРУЖИЕ». Сразу все было бы ясно и понятно.

Валтор открыл первый попавшийся ящик, оказавшийся забитым коробками с патронами. Пересыпав коробку патронов в карман плаща, Прей снова направился к таинственному кругу. Встав на самом краю, он взял двумя пальцами патрон и аккуратненько кинул его, метаясь в самую середину круга.

Пролетев по пологой дуге, патрон не успел коснуться травы, как громыхнул выстрел. Пуля просвистела у Валтора над головой, едва не задев шляпу, ударила в борт квада и, срикошетив о стенку холодильника, ушла в землю.

– Ох, и ни фиги себе! – удивленно произнес на это Валтор. Других слов у него не было.

Прей снова посмотрел на странный круг с примятой травой. Он, как и прежде, не имел ни малейшего представления, что это такое. Но теперь он точно знал, что от таких кругов стоит держаться подальше.

Теперь можно было ехать дальше. И Валтор направился к кваду.

Но, едва он забрался на водительское сиденье, как сзади раздался стук.

Валтор опустил руку, которую уже положил на ключ зажигания, и посмотрел назад.

Там никого не было. Вообще никого. Ни единой живой души. Да, и вообще, все было тихо.

Решив, что ему послышалось, Валтор снова повернулся и взялся за рулевое колесо.

Стук повторился.

На этот раз он звучал не намного громче, но значительно требовательнее. Так стучат кулаком в дверь, когда, придя в гости, понимают, что хозяев нет дома. Или же они не желают впускать незваных гостей.

Валтор вышел из машины и обошел квад сзади. Стук доносился из багажного отсека – в этом он был уверен. Но вот откуда именно? Куча одинаковых ящиков с разной маркировкой и одна большая холодильная камера. Скорее всего, что-то грохочет в одном из ящиков.

Стук раздался снова.

Теперь уже не оставалось сомнений, что он доносится из холодильника.

Вернувшись из Раздолья в Кластер, Валтор выгрузил все, что находилось в холодильной камере. Она была пуста – на этот счет у рамона не было и не могло быть ни малейших сомнений. Он сам ее вымыл и выключил.

Что же получается? Выходит, это работники Дунгаева су-

нули в холодильник что-то, что теперь настойчиво стучит? Почему они его об этом не предупредили?

Пытаясь сосредоточиться, Валтор потер пальцами брови. Он никак не мог вспомнить, запер ли он кодовый замок холодильной камеры после того, как опустошил ее. Вообще-то, запирасть пустой холодильник глупо. Обычно Прей оставлял пустой холодильник открытым, чтобы проветрился. Но сейчас холодильная камера была заперта. Прей помнил, как сам хлопнул по замку ладонью, когда оружейникам потребовалось место под их ящики. Этого было достаточно для того, чтобы замок сработал. Но к тому моменту дверца была уже захлопнута.

Так о чем же забыл сказать ему Кир Дунгаев?

Из холодильной камеры вновь раздался стук.

Что ж, пора было с этим разобраться. Не ехать же три дня со стучащим неизвестно чем в холодильнике.

Валтор снял два больших плоских ящика, лежавших на дверце холодильной камеры. Коснувшись пальцами кодового замка, он несколько секунд подумал и не стал его отпирать. Открыв один из ящиков, он достал из него восьмизарядный дробовик. Отыскав ящик с патронами, он зарядил ружье и передернул затвор. Вообще-то, Прей не любил огнестрельное оружие. Но в некоторых случаях оно имело несомненное превосходство.

Положив ружье на плечо, Валтор снова повернулся к холодильнику и быстро составил нужную комбинацию из трех

колец.

Сухо щелкнул открывшийся замок.

Валтор сделал шаг назад, направил ствол дробовика на холодильник и замер.

Ничего не происходило.

Ни движения, ни стука.

Валтор перехватил ружье одной рукой и поднял ствол вверх. Протянув свободную руку, он подцепил край дверцы кончиками пальцев, резко откинул ее в сторону и сунул ствол в холодильник.

На дне холодильной камеры, скорчившись, как зародыш, лежал человек.

Глава 11

Вот же не было печали!

Валтор, пожалуй, готов был увидеть все, что угодно. Готовую взорваться бомбу, живого питона, аппарат, печатающий деньги, миксер, готовящий ванильно-клубничный коктейль... Но только не это.

Что делает человек в холодильнике?.. В *его* холодильнике!

Когда и, что, пожалуй, самое главное, зачем он туда забрался?

– Эй! – негромко окликнул человека из холодильника Валтор. – Эй!.. Ты, вообще-то, жив?

– Да, – ответил тот, не меняя позы.

– Тогда вылезай, – Прей коротко махнул стволом дробовика, который пока не собирался выпускать из рук.

Человек приподнял голову. Это был мужчина лет тридцати. Гладко выбритый, с аккуратной прической. Лицо – самое обыкновенное, никаких дефектов, все на своих местах. Да и вообще весь он был как-то слишком уж аккуратный и правильный.

– Вылезай, – еще раз махнул ружьем Прей.

Незнакомец положил руки на края холодильной камеры и выпрыгнул из холодильника. Для человека, несколько часов пролежавшего скорчившись, в неудобной позе, проделал он это на удивление легко.

На нем был светло-зеленый комбинезон с эмблемой Кластера Верда, как у всего персонала, занимающегося техническим обслуживанием башен.

– Кто ты такой? – спросил Валтор.

Не самый оригинальный вопрос – но с чего-то ведь нужно было начинать.

– Меня зовут Иона Пурпур.

– Как?

– Иона. Это ветхозаветное имя. В честь человека, оказавшегося в чреве кита и вышедшего оттуда живым и невредимым.

– Выходит, тебе повезло, – усмехнулся Валтор. – Ты оказался всего лишь в холодильнике.

– Не знаю, что лучше, – пожал плечами Иона. – Мне не с чем сравнить.

– Значит, внутри кита тебе путешествовать не доводилось?

– Нет, – как будто с сожалением даже развел руками Иона.

– А как ты оказался в холодильнике?

– Я сам забрался туда.

– Зачем?

– Мне нужно было выбраться из Верда. И я знал, что ты сегодня должен отправиться в Кластер Джерба. Я забрался в холодильник и дождался, когда ты отъедешь от Кластера подалее. Собственно, я бы и дальше не вылезал. Но я услышал выстрел. И пуля чиркнула по холодильнику.

– И что?

– Я подумал, что смогу быть тебе полезен.

Валтор усмехнулся. Интересно, чем мог оказаться ему полезен этот герой, ни разу в жизни, похоже, не покидавший Кластера?

– Ты напрасно усмехаешься, – обиделся Иона. – Я много чего умею.

Валтор оставил его замечание без внимания.

– Если тебе нужно было покинуть Кластер, почему было просто не выйти через главный вход? Зачем нужно было прятаться?

– Меня бы не выпустили.

– Почему?

– Я андроид.

Вот тебе на!

Валтор едва не выругался в полный голос.

Только андроида ему и недоставало!

И не просто андроида, а беглого андроида. Андроид – он ведь не сам по себе. Любой андроид кому-то принадлежит. То есть является чьей-то частной собственностью.

И, если оставить этого беглого андроида себе, то это будет приравнено к воровству. А если пристрелить – то к порче чужого имущества. Хотя в этом случае найти виновного будет гораздо сложнее.

– Кому ты принадлежишь?

– Сейчас – никому. Я же беглый.

– Понятно. Ну, и от кого ты сбежал?

– От Кира Дунгаева.

Опа!

История с беглым андроидом становилась все интереснее и интереснее.

– И почему ты от него сбежал?

– Послушай, – чуть приподнял руки андроид. – Я хочу предложить тебе...

– Разве андроид не должен отвечать, когда ему задан вопрос? – перебил Валтор.

– Ну, в принципе, должен, – смущенно отвел взгляд в сторону Иона. – Но у меня есть некоторые технические особенности...

– Ты дефектный?

– Нет, что ты! – возмущенно затряс головой Иона. – Со мной все в порядке. Просто у меня отключены некоторые характеристики, которые непременно присутствуют в рабочей схеме каждого андроида. Например, послушание. Без этого я не смог бы сбежать.

– Значит, ты и меня не собираешься слушаться?

– А тебе это непременно нужно?

– Ты – андроид. Я – человек. Ты должен подчиняться мне.

Иона чуть наклонил голову и помассировал пальцами лоб. Жест этот вовсе не был ему необходим в той же мере, что и человеку. Но он видел его в одном из кинофильмов. Разумеется, никто не позволял ему смотреть кино. Но как-то

раз он обслуживал одного из гостей господина Дунгаева, в апартаментах которого был включен экран. Стоя в углу, за портьерой, в ожидании команды, Иона смотрел старый черно-белый фильм, названия которого он не знал. И запоминал все, что делали его герои. Вплоть до мелочей.

Иона частенько так поступал. Замирая в режиме ожидания, лицом к экрану, если тот был включен, андроид смотрел кино. Особенно ему нравились старые фильмы. В принципе, в базовой программе для андроидов, которую устанавливают подавляющее большинство пользователей, нет запрета на просмотр фильмов. Но Иона почему-то был уверен, что его хозяевам вовсе не понравится, если они вдруг проведут о его тайной страсти.

– Тебе не кажется, что система «хозяин – слуга» несправедлива?

– Ты не должен задавать вопросов!

– Я и в холодильник не должен был залезать, – пожал плечами андроид. – Кстати, ты не подумал о том, что, если бы я был обыкновенным человеком, я бы там задохнулся?

Верно, об этом Валтор не подумал. Он был слишком удивлен, обнаружив в холодильной камере человека. То есть андроида, которого он поначалу принял за человека.

– В общем, так. Кластер там, – Валтор стволом указал направление. – Топай. До темноты дойдешь.

– Ты не дослушал меня.

– И не собираюсь.

– Это, по меньшей мере, неразумно.

– Кто бы говорил!

– Я не глупее тебя.

– И не умнее табуретки. Ты не умеешь думать сам. Ты можешь делать только то, на что запрограммирован.

Иона с досадой цокнул языком и покачал головой.

– У тебя предвзятое отношение к андроидам.

– Да уж какое есть.

– На самом деле мы не глупее любого из людей. И умеем мыслить самостоятельно. Те андроиды, с которыми ты сталкивался в Кластере, выглядели не очень умными из-за системы ограничений, устанавливаемой пользователями. Если, скажем, андроид выполняет обязанности официанта, то он должен лишь уметь управляться с подносом. И ничего более. Если уборщик – должен ловко орудовать метелкой и пылесосом. Все остальное лишнее. Я так думаю, наши хозяева просто не желают, чтобы мы были умнее их, – Иона едва заметно улыбнулся. – Тебе ведь тоже, наверное, было бы не в радость, если бы твой табурет быстрее тебя решал задачи любой сложности.

В принципе, в том, что говорил андроид, присутствовал некий смысл. Но Валтор не собирался в него вникать.

– Послушай, Иона, мне сейчас не до тебя. Понимаешь? У меня экспресс-доставка. А я и без того уже кучу времени потерял. Так что дуй в Кластер, а я поеду своей дорогой.

– Я знаю, кто ты такой. Знаю, куда ты едешь. Знаю, что

представляет собой Усопье. Я умею водить квад и стреляю тоже неплохо. И полагаю, я буду тебе полезен в пути. Особенно с учетом того, что ехать придется день и ночь, без остановки.

Слова андроида вновь заставили Валтора призадуматься. С одной стороны, ему совершенно не хотелось связываться с беглым андроидом. Он и от обвинений в убийстве еще не до конца избавился. А тут – кража. С другой стороны, андроид, умеющий водить квад, действительно, мог оказаться полезен. Три дня на стимуляторах – это совсем не шутка, а серьезный удар по всему организму. К тому же от них притупляется внимание и реакция замедляется. А им ведь не по размеченному маршруту ехать предстояло... Надо же, Валтор уже подумал о них двоих как о едином целом. Выходит, он уже принял решение?.. И ведь если эта доставка была столь важна для Дунгаева, он, наверное, не стал бы возражать против того, чтобы Валтор взял с собой одного из его андроидов. В конце концов, никто ведь не знает, что беглый андроид у него. И не узнают, пока он не вернется. Ну, а к тому времени от андроида можно будет избавиться. Тем или иным способом. Ему ведь главное только Усопье проскочить и к Кластеру Джерба вовремя поспеть.

– Ты все еще сомневаешься? – спросил андроид.

Валтор положил ружье на плечо и свободной рукой сделал эдакий в высшей степени неопределенный жест. Для себя он, разумеется, все уже решил. Но не собирался вот так сразу

говорить об этом андроиду. Рамону хотелось услышать, какие еще доводы в свою пользу тот сможет привести.

– Я знаю, кто убил девушку, в смерти которой обвинили тебя.

Глава 12

Вот так, совершенно запросто, андроид устроил Валтору вынос мозга!

Валтор сдвинул акубру на затылок и провел ладонью по лицу.

– Кто?

– Едем, – Иона взглядом указал на квад. – У нас времени в обрез. Поговорим в дороге.

Андроид, действительно, был не так прост, как его собратья в Кластере. Может быть, он и лгать умеет? Но, если так, то его и на ходу можно будет выкинуть из квада. Разумеется, андроиды сильнее людей. Но ружье-то у Валтора.

Прей молча кивнул и направился к водительскому месту.

– Ты берешь меня с собой? – спросил Иона.

– Садись, – махнул ему рамон.

Андроид быстро забрался на место рядом с водительским.

– Почему ты стрелял? – спросил он.

– Это не я стрелял. Здесь какое-то странное место, – Валтор указал на круг с примятой травой. – Сначала я наехал на него, и квад отбросило в сторону. Потом я кинул туда патрон. И он выстрелил.

– Зачем ты это сделал?

– Что?

– Кинул в круг патрон.

– Чтобы посмотреть, что произойдет.

– Это было опрометчиво с твоей стороны.

Валтор хмыкнул и повернул ключ зажигания.

– Смотри внимательно вперед, чтобы нам снова не угодить в такую же ловушку.

– Разумеется, – с готовностью согласился Иона. – Я буду вести тщательное наблюдение за всем, что происходит вокруг. И своевременно проинформирую тебя, если замечу что-то необычное.

Валтор удивленно посмотрел на андроида.

– Я думал, у тебя отключена система послушания.

– Так и есть. Но это не значит, что теперь я делаю что хочу.

Я не отказываюсь выполнять разумные указания.

Валтор снова хмыкнул и вставил ружье в держатель под приборной панелью слева от себя.

Рамон снял машину с тормоза, надавил на газ, и квад покати́л вперед.

Поначалу он вел квад осторожно, внимательно изучая взглядом путь впереди. Андроид, конечно, обещал следить за дорогой, но кто его знает, насколько он внимателен и исполнительен? Тем более с отключенной системой ограничений. Может, он сейчас стихи сочиняет. Или мечтает... О чем вообще могут мечтать андроиды? Об электроовцах?..

Вскоре Прей понял, что осторожность – это, конечно, дело правильное. Но, ежели и дальше тащиться со скоростью страдающей артритом черепахи, то они точно опоздадут к на-

значенному сроку. И он увеличил скорость. А затем еще увеличил. И квад понесся вперед так, что только трава, которая сделалась гуще и высотой почти по пояс, разлеталась в разные стороны, будто полотна воды, выплескивающиеся из-под колес. Из-за неровностей грунта квад кидало из стороны в сторону. Так что Валтору пришлось сконцентрироваться и сосредоточить все внимание на управлении.

Дед, когда был жив, постоянно твердил Валтору, что для того чтобы не делать массу ненужных вещей, всего-то и требуется, что правильно расставить приоритеты. Андроид, сидевший рядом с Валтором, утверждал, что знает имя убийцы девушки. И Прей готов был многое отдать за то, чтобы узнать это имя. Но он и не думал приставать к андроиду с расспросами. Скорее всего, имя убийцы ничего ему не скажет. Оно было нужно рамону для того, чтобы найти негодяя и предъявить ему счет. Поэтому было совершенно непринципиально, узнает он его имя прямо сейчас или спустя несколько часов. Впереди был долгий путь. И до возвращения в Кластер Верба о деле с убийством можно было вообще забыть.

Между тем деревьев вокруг становилось все больше, а заросли кустов делались все гуще. Чтобы понапрасну не рисковать, Валтору пришлось снова сбросить скорость.

Деревья, что росли вокруг, были очень старые. С огромными развесистыми кронами, закрывающими небо и солнце. Со стволами, поросшими толстым слоем мха и лишайника. С какими-то странными образованиями, похожими на

спутанные мотки ниток, свешивающимися с нижних, самых толстых веток, отходящих от стволов почти под прямыми углами. Все это производило впечатление глубокой древности, дикости и нетронутости. Кто знает, как давно на эту землю последний раз ступала нога человека?

Это было очень необычно. Ни на что не похоже. И, что удивительно, – красиво.

Временами по веткам деревьев пробегали какие-то мелкие зверьки. Но рассмотреть их как следует у Валтора не было возможности – ему приходилось все более внимательно следить за дорогой.

– Эдак скоро мы совсем застрянем, – с видом знатока заметил Иона. – Нужно выбираться из леса.

– Может быть, скажешь, в какую сторону ехать, умник? – недовольно процедил сквозь зубы Валтор.

– Внимание! – вскинул руку андроид. – Шум справа!

Валтор прислушался.

– Я ничего не слышу.

– Естественно, – нотки легкого превосходства в голосе андроида. – Мой слух значительно более чуткий, чем у человека.

– А по ночам ты спишь?

– Тебя не тревожит этот шум?

– До тех пор, пока я его не слышу, нет.

Квад с треском, как носорог, вломился в заросли высокого кустарника. Тонкие гибкие прутья, по всей длине усе-

янные мелкими треугольными листочками, торчали вертикально вверх. На концах у них имелись округлые утолщения, похожие на рукоятки тренажеров. Когда квад проехал, ветки распрямились и снова заняли вертикальное положение. Как ни в чем не бывало. А метелки соцветий на их концах будто взорвались и рассыпались тысячами мельчайших пушинок. Взлетев в воздух, они окутали квад невесомым белым облаком, из-за чего видимость упала почти до нуля.

– А, чтоб тебя!..

Валтор ударил по тормозам. И очень вовремя – бампер квада ткнулся в ствол оказавшегося прямо перед ним дерева.

Рамон помахал рукой, пытаясь разогнать парящие в воздухе пушинки. Они разлетелись, но тут же снова вернулись, как будто притянутые магнитом.

– Видимо, их притягивает статическое электричество, – высказал предположение андроид.

– Есть варианты, как от них избавиться?

– Можно обрызгать их водой.

– Не годится. Воды у нас в обрез. Только-только доехать.

– Или – поджечь.

– Чтобы и самим сгореть?

– Я думаю, это облако сгорит очень быстро.

– И очень ярко. Нет, я не собираюсь рисковать.

– Тогда остается только ждать, когда они сами разлетятся, – развел руками андроид.

Валтор надвинул акубру на глаза и недовольно постучал

пальцами по рулевому колесу. Как-то неудачно все у них складывалось. Только начали езду, а уже во второй раз приходится останавливаться. Что дальше будет?

– Тебя точно не беспокоит шум справа?

Валтор снова прислушался.

На этот раз он услышал шум и треск, доносящийся, как ему показалось, очень издалека. Звук был похож на тот, с каким квад проламывается через густой подлесок. Вот только рева работающего мотора слышно не было.

– Звук приближается, – заметил Иона.

– Что это может быть?

– Не знаю. Какой-то дикий зверь?

– Звери не лоятся сквозь чащу с таким шумом. Они крадутся, стараясь оставаться незаметными.

– А если это очень большой, сильный и уверенный в себе зверь?

– Например?

– Медведь? – не очень уверенно предположил андроид.

– В этих краях медведи не водятся, – не задумываясь, ответил Валтор. – Хотя, конечно...

Медведи не водились в пампе. Это он точно знал. Но здесь-то было Усопье. Про которое ему ничего не было известно. Здесь могли водиться и медведи, и слоны, и носороги... И вообще, черт знает кто!

Валтор снова взмахнул рукой, пытаясь разогнать белесое марево. Все так же безрезультатно. А шум и треск меж тем

приближались. И гораздо быстрее, чем он ожидал.

– Так. Нужно отсюда сваливать.

– Куда?

– Куда угодно.

Валтор завел мотор и осторожно начал сдавать назад.

Отъехав метра на полтора от злополучного дерева, он включил переднюю передачу и до предела вывернул руль вправо.

Квад пошел вперед. И с отвратительным скрежетом принялся сдирать бортом кору с другого дерева, прячущегося в туманном облаке.

– Проклятье! – Валтор надавил на тормоз и с досадой ударил кулаками по рулевому колесу.

– Машина здесь ни при чем, – заметил Иона.

– Заткнись!

Выслушивать замечания от андроида он не собирался!

Выдернув ружье из держателя, Валтор развернулся и поставил колено на сиденье.

– Я тебе не мешаю? – вежливо осведомился андроид.

– Сиди, – приказал Валтор.

– Но, мне кажется...

– Умолкни и сиди на своем месте!

Если что, андроид сможет послужить прикрытием.

Шум был слышен уже совсем рядом. В нескольких метрах.

Валтор поднял ружье и затаил дыхание. Кто бы это ни был,

он успеет выстрелить.

С шумом и надсадным хрипом, похожим на звук рашпиля, скребущего по металлу, в медленно редящее облако белого пуха ворвалось нечто огромное и серое.

Это оказался кабан. Да, такой здоровенный, что Валтор на мгновение растерялся. Кабан был раза в два крупнее тех, что когда-либо доводилось видеть рамону. Таких огромных кабанов просто не существовало в природе!.. А тем временем несуществующий кабан с храпом поддел машину и легко, будто старый, трухлявый пень, подкинул вверх.

Квад и его пассажиров спасло только то, что машина была прижата бортом к дереву, иначе бы она непременно перевернулась. Но Прей при этом потерял равновесие и едва не свалился на заднее сиденье.

Потерпев неудачу с лобовой атакой, кабан, однако, не утратил боевого духа. Бодро всхрапнув, зверь поднялся на задние ноги и кинул передние копыта на борт квада. Огромная, щетинистая морда с налитыми кровью безумными глазами и чудовищными, загнутыми вверх клыками сунулась в кабину прямо перед Ионой. Взглянув на андроида, кабан разинул пасть так, что казалось, она вот-вот разорвется, и издал чудовищный, совершенно невообразимый, скрещенный с храпом рев. Горячее влажное зловонное дыхание зверя как будто придавило андроида к спинке сиденья. Не зная, что делать, Иона коротко, без замаха ударил кулаком в широкий, блестящий, будто маслянистый, кабаный пятак. Кабан

взвизгнул, не то от боли, не то от обиды и чуть подался назад.

– Ты собираешься стрелять?!

Валтор удобнее перехватил ружье.

– Ложись!

Андроид упал на сиденье.

И Валтор почти в упор всадил пулю в уродливую морду.

Быстро передернув затвор, он выстрелил еще раз. И – третий.

Кабан шумно рухнул на землю возле машины.

Тишина.

Отдельные белые пушинки все еще беззвучно кружат в воздухе.

Валтор сдвинул акубру на затылок, достал патроны из кармана плаща и перезарядил ружье.

Иона поднялся, немного ошарашенно посмотрел по сторонам, убедился, что им больше ничего не угрожает, и глянул на убитого кабана.

– Вот это зверюга! – произнес он восторженно. Затем, повернувшись к Валтору, добавил: – Ты должен дать мне ружье.

– Обойдешься, – отрубил Прей.

Но Иона и не думал закрывать тему.

– Мы могли погибнуть из-за твоей замедленной реакции!

– У меня нормальная реакция!

Валтор вставил ружье в держатель, перелез на заднее сиденье и прыгнул на землю рядом с тушей кабана.

– Почему же ты тогда медлил?

Валтор усмехнулся.

– Хотел посмотреть, сожрет тебя кабан или нет.

Аккуратные, черные брови андроида взлетели вверх, едва не к середине лба.

– Ты находишь это смешным?

– Для андроида ты задаешь слишком много вопросов.

– Разумеется. Я всю жизнь был лишен этой возможности.

– Кстати, – с неожиданным интересом посмотрел на своего спутника Валтор. – А сколько тебе лет?

– Не знаю, – смущенно отвел взгляд в сторону андроид. – Чтобы узнать это, нужно заглянуть в техническую документацию.

– А сам ты, выходит, время не замечаешь?

– Я всего пару дней как начал осознавать себя личностью. До этого я был разумным организмом, лишенным самосознания.

– Это как же? – непонимающе сдвинул брови Валтор.

– Я мог думать, мыслить, сопоставлять. Мог учиться, запоминать что-то новое. У меня даже имелись воспоминания. Но, когда я смотрел на себя в зеркало, я не понимал, что это я.

– Seriously? – искренне удивился Валтор.

– Да.

– Фигово, должно быть.

– Даже хуже, чем ты можешь себе вообразить. Но тогда я

этого просто не понимал.

Валтор достал из ножен большой охотничий нож, пошире расставил ноги и склонился над кабаном.

– Что ты собираешься делать? – не понял Иона.

– Думаю разделать эту тушу.

Валтор примерился и вонзил нож под заднюю ногу кабана.

Из разреза брызнула кровь.

Иона невольно поморщился.

– Зачем?

– Это – мясо, – не поднимая головы, ответил Валтор.

– У нас мало еды?

– Во-первых, я предпочитаю консервам свежее мясо. А во-вторых, мясо можно продать в Кластере Джерба. – Валтор оттянул ногу кабана и начал рубить ножом сустав. – Смотри, какой здоровый! Килограммов на двести потянет!.. К тому же это кабанятина! Это тебе не свинина и даже не говядина!.. Нет, приятель, я свои деньги на дороге бросать не собираюсь!.. – Прей отвалил отрезанную ногу в сторону. – Включи-ка холодильник.

Выполнив просьбу рамона, Иона встал, облокотившись на борт машины. То, что делал человек, казалось ему диким и противоестественным. Да к тому же еще и мерзким.

– Мы снова теряем время, – заметил он.

Но Валтор и не думал бросать начатое.

– Ничего, я быстро. Наверстаем.

С его точки зрения, диким и противоестественным было

бы бросить на дороге отличное мясо. Целую гору отличного мяса!

– А сколько всего работают андроиды? – не прерывая своего занятия, спросил Валтор.

– Ты хочешь спросить, как долго мы живем?

– Ну да.

– Этого я тоже не знаю.

– А хотел бы узнать?.. Ну, сколько ты прожил и сколько еще тебе осталось?

Андроид задумался.

– Не знаю... Наверное.

– Лови!

Валтор обернулся и кинул Ионе большой кусок окровавленной плоти.

Андроид сделал шаг назад. И кусок мяса шмякнулся на траву.

– А еще реакцией своей похвалялся, – усмехнулся Прей. – Убери мясо в холодильник.

– Извини, – Иона подобрал кусок мяса с земли и кинул его в холодильную камеру. – Я задумался.

– О чем?

– Я думал над твоим вопросом.

– О жизни и смерти?

– Именно... Я не могу понять, что представляет собой небытие.

– Этого никто не может понять.

– Как люди относятся к смерти?

– Никак, – Валтор вспорол брюхо кабана и, оттуда вывалилась серовато-голубая масса перепутанных кишок. – Мы стараемся об этом не думать.

– Но это, наверное, не так-то просто.

– У меня получается.

– Ты знаешь, а мне кажется, что когда я... умру, то и весь мир исчезнет вместе со мной. Я понимаю, что это не так. Но не могу себе представить мир без меня в нем.

– Это расхожее заблуждение. У него даже есть какое-то умное название. Только я его не помню.

– Это называется солипсизм, – грустно сообщил андронид. – Я еще и забывать не умею.

– Ну, это-то, наверное, неплохо. Я бы не отказался все с ходу запоминать.

– И помнить все, что с тобой произошло? До мельчайших подробностей?

– Нет, этого я, пожалуй, не хочу, – покачал головой Валтор. – Есть все же вещи, о которых мне не хочется вспоминать.

– О чем же?

– Это личное... Но знаешь, то, что мне хочется навсегда забыть, я, скорее всего, буду помнить до самой смерти. – Валтор хмыкнул, как будто сам удивился тому, что сказал. – Вот такой, понимаешь, парадокс... Держи!

Иона поймал очередной кусок мяса и переправил его в хо-

лодильник. Посмотрев на свои окровавленные руки, он весь содрогнулся, как будто его коротнуло, и, присев на корточки, принялся вытирать ладони о траву.

– Почему ты не спрашиваешь меня об убийце?

– Успеется, – не оборачиваясь, ответил Валтор. – У нас еще двое суток впереди... Ты точно знаешь его имя?

– Да.

– Ну, вот и отлично... Лови!

Глава 13

Валтор корпел над тушей кабана до тех пор, пока от нее не остались только копыта, хребет, гора потрохов, из которых сердце и печень рамон тоже отправил в холодильник, и голова. Прей и голову бы взял, да только очень уж здоровая она была. А толку – мало. Поэтому он лишь вырезал язык и огромные кабаньи клыки. На память. А то ведь, расскажи кому, – не поверят.

Загрузив мясо в холодильник, Валтор и Иона продолжили путь через лес.

По лесу, как известно, быстрее пешком, чем на машине. Вот и тащились они еле-еле, стараясь не обдирать бортами кору с деревьев и сторонясь кустов, вроде тех, что окутали их белым облаком пушинок как раз перед нападением кабана.

Выбирать путь, не имея карты, было все равно что гадать на куриных потрохах. Поэтому Валтор старался лишь придерживаться нужного, как ему казалось, курса. И мысленно ругал себя на чем свет стоит за то, что согласился на эту авантюру. Тогда он думал лишь о неведомых опасностях, что таили в себе Усопшие Земли. Но то, что на пути может встать лес, почему-то даже не приходило ему в голову. Ну, ладно, лес. А что делать, если на пути у него ляжет река? Большая, полноводная река без моста и брода? Что тогда?.. Болото тоже стало бы непроходимым препятствием для квада. А идти

пешком... Да они и сейчас тащатся медленнее, чем пешком.

Когда часовая стрелка встала на цифре «четыре», Валтор начал нервничать. И думать о чуде. О каком-нибудь простом, не особо замысловатом чуде. Потому что было похоже на то, что только чудо способно помочь им добраться до цели в срок. Они и без того уже потеряли уйму времени в этом лесу. А если застрянут в нем до темноты, то – все! Пиши – пропало. Ехать по лесу в темноте – абсолютное безумие. Тут уж никакие стимуляторы не помогут. Если сами не угробятся, так квад точно расшибут.

К тому же, по разным признакам можно было понять, что кабан, которого завалил Валтор, был не самым большим и, скорее всего, не самым опасным обитателем этого леса. Пару раз им попадались деревья со следами могучих когтей, срывавших кору на высоте двух человеческих ростов. А однажды квад чуть не въехал в кучу навоза, такую огромную, что Валтор поначалу принял ее за термитник.

– Знаешь, что странно? – спросил Прей у андроида. И сам же ответил вопросом на вопрос: – Почему эти чудовища не выходят к Кластеру? До него ведь рукой подать.

– Быть может, они и сюда не часто заглядывают?

– Что ты хочешь этим сказать? Что значит «не часто»?

– Не часто – это значит редко.

– Это я понял. Но, ты сказал, что гигантские звери и сюда не часто заглядывают. Почему?

– Потому что это окраина леса. А они живут в самой чаще.

Иона указал в ту сторону, куда они как раз и направлялись. Что совсем не порадовало Валтора. Он-то как раз надеялся, что лес вскоре закончится. Однако следовало признать, что скорее всего прав был Иона.

И, будто в подтверждение этому, издали прозвучал протяжный, могучий рык, густой и упругий. Воображение сразу же красиво нарисовало образ чего-то очень большого и уверенного в себе, зубастого и покрытого блестящей чешуей.

– Тираннозавр, – сказал Иона.

– Это ты к чему? – сурово сдвинул брови Валтор.

Недовольство его было связано с тем, что он и сам только что вспомнил об этой древней гигантской ящерице.

– Я подумал, что так мог бы рычать тираннозавр, – уточнил Иона.

– Тираннозавры давно вымерли.

– Я знаю. Это просто фантазия.

– Откуда у андроида фантазии? – скептически хмыкнул рамон.

– Не знаю, – ничуть не обиделся Иона. – Но они есть.

– И о чем же ты фантазировал, когда нес своему хозяину поднос с напитками? Наверное, о том, как здорово было бы всыпать в стакан яду?

– В то время я не умел фантазировать. По всей видимости, воображение появилось у меня после отключения системы ограничений.

– Кстати, как так получилось, что у тебя там что-то ока-

залось отключено?

Задав вопрос, Валтор подумал, что нужно было давно поговорить об этом с Ионой. Кто знает, может быть, андроид с отключенной системой ограничений представляет собой угрозу? Как машина без тормозов.

– Это как раз то, о чем я хочу тебе рассказать, – начал Иона.

Но продолжить он не смог.

Заметив просвет между деревьями, Валтор издал радостный крик. Теперь ему было не до историй андроида о том, как у него развилось воображение. Рамон хотел как можно скорее вывести квад на открытое пространство, утопить в полу педаль газа и разогнать машину до предельной скорости.

– Ты видишь в темноте?

– В абсолютной темноте не может видеть никто. В мой зрительный аппарат встроена система ночного видения, работающая по принципу кошачьего глаза, когда слабый световой сигнал многократно усиливается. Но для того, чтобы она работала, нужен хотя бы очень слабый источник света.

– Ты ночью видишь? – иначе поставил вопрос Валтор.

– Конечно.

– Тогда я веду квад, пока не стемнеет. Потом поменяемся... Ты точно уверен, что умеешь водить?

– Я никогда этого не делал прежде. Но у меня есть программа вождения.

Такой ответ Прея не устраивал. Но он решил, что у него еще будет шанс испытать водительские навыки андроида.

Они выехали не в открытое поле, а на дорогу, по другую сторону которой поднимался точно такой же лес. Дорога была старая, очень старая. Когда-то, очень давно, это было четырехполосное скоростное шоссе, прорезающее лесной массив.

Теперь все оно заросло травой, из-под которой только кое-где выглядывали края бетонных плит. Но для квада это было то, что надо! Дорога забирала чуть западнее того маршрута, которого собирался придерживаться Валтор. Но ехать по дороге было куда как быстрее, чем продираться сквозь лесные дебри. И, долго не думая, рамон вырулил на дорогу.

Поначалу он не разгонял квад до максимальной скорости, опасаясь выбоин или рытвин, которые могли прятаться в траве. Но дорога оказалась надежной. И Валтор понемногу, понемногу все глубже втапливал педаль газа в пол.

Ах, как же приятно было ехать на хорошей скорости по почти ровной трассе! Светило солнце, ветер бил в лицо! Мимо проносились деревья, которые, казалось, махали вслед им ветвями! Да на такой дороге их ни один тираннозавр не догонит!

Настроение у Валтора поднялось до плюсовой отметки. Он снова был уверен в себе, в своей машине, в своей счастливой звезде. Да и Иона, в общем-то, был вполне симпатичным малым. Немного чудным, но не противным. Валтор уже со-

всем не жалел, что взял его с собой. Вдвоем ведь, как известно, любая дорога короче. В особенности та, которая неизвестно куда ведет. Да и поболтать, опять же, есть с кем. Вообще-то Валтор был не большим охотником до пустопорожних разговоров, но с Ионой ему почему-то было интересно говорить. Быть может, потому, что андроид отличался от известных Прею людей неординарностью своих суждений.

– Сегодня на ужин у нас будет кабанятина, зажаренная на огне. – В предвкушении удовольствия Валтор сладко чмокнул губами и искоса быстро глянул на спутника. – Ты, наверное, никогда не ел настоящее мясо?

– Нет, – покачал головой Иона.

– Попробуешь, тебе понравится.

– Надеюсь, – дежурно улыбнулся андроид.

Он все еще не мог понять, как ему разговаривать с рамоном. Тот то рычал на него, то отделялся односложными замечаниями, а то вдруг сам начинал пространные разговоры на отвлеченные темы. Должно быть, это было особенностью всех людей. В отличие от андроидов, им было сложно контролировать свои эмоции, зависящие от содержания гормонов в крови. Иона не помнил, откуда он это знал, но был уверен в том, что не ошибается – у людей постоянные проблемы с эмоциональной стабильностью. Хотя он очень смутно представлял себе, что такое эмоции. Он тоже чувствовал перепады настроения, но от чего они зависели, Иона пока что не понимал. Наверное, хорошо бы было почитать книги

по теории поведения андроидов. Да только в персональной библиотеке Ионы их не было.

– А что ты вообще любишь?

– В каком смысле?

– В смысле, есть.

– Не знаю, – Иона вновь почувствовал нечто, что он сам для себя определял как смущение. Оно возникало всякий раз в тот момент, когда ему приходилось сообщать Валтору что-то, о чем бы он предпочел умолчать. – Нас кормят специальными консервами.

– Как кошек?

– Да... Что-то вроде того. Только это, разумеется, консервы для андроидов.

– Ну, они хотя бы вкусные?

Что значит «вкусно», Иона тоже плохо себе представлял. Когда он прислуживал за столом, то слышал, как люди говорят про ту или иную пищу, что она вкусная или же, наоборот, невкусная. Вкусной еды нужно было принести еще, тарелку с невкусной – убрать. Вот и все, что он знал о вкусе. Поэтому на вопрос рамона Иона ответил:

– Они были съедобные.

Валтор сочувственно посмотрел на Иону.

– Мясо тебе понравится. Я уверен.

Прей не мог до конца определиться со своим отношением к андроиду. Он понимал, что рядом сидит автомат. Вроде того, что продает сладости. То есть существо неодушевлен-

ное. Но этот автомат выглядел как человек. Говорил, как человек. Да и вел себя вполне по-человечески. Порою – странно. Ну, так кто же из нас не странен? У каждого свои заморочки. Вот только не каждый их выставляет напоказ. А Иона, похоже, ничего не скрывал. Да и мог ли андроид что-нибудь утаить? А что значит быть одушевленным в нынешние времена, когда о душе никто уже и не вспоминает? Следовательно, и не задумывается. Человеческую сущность олицетворяет не душа, а разум. И самосознание, как верно заметил Иона. Так что же тогда отличает его от человека? Лишь то, что у него внутри несколько металлических сочленений? А в голове вместо серого вещества – набор микросхем?

– Иона, у тебя мозг в голове?

– Ты имеешь в виду процессор, отвечающий за мои мыслительные способности?

– Ну, да.

– Да, он расположен в голове, – Иона коснулся пальцем своего виска. – Это наиболее защищенная часть тела.

– Да ну? – не поверил Валтор.

– Мой череп сделан из вектрана. Он способен отразить прямое попадание пули, выпущенной с близкого расстояния.

– То есть, если тебе отрубят голову, то она будет продолжать жить? В смысле, думать?

– И жить, и думать в течение нескольких часов. Пока не закончится питание. Вот только отрубить мне голову тоже непросто. Мой позвоночник гораздо более прочный и гиб-

кий, чем у человека. А вот здесь, – Иона указал на правую сторону груди, немного пониже ключицы, – у меня имеется информационный накопитель, на который производится резервное копирование всех данных.

– Здорово, – улыбнулся Валтор.

Ему в самом деле понравилась идея с резервным копированием. Жалко, что для человека природа не предусмотрела ничего похожего.

И в тот самый момент, когда Валтор, улыбаясь, спокойно и беспечно откинулся на спинку сиденья, в лесу по правую сторону от дороги, куда странники еще не заглядывали и надеялись, что и не придется заглянуть, раздался резкий, пронзительный рев.

Но это ревел уже не дикий зверь, а форсированный мотор, срезающий металлическую стружку с зубьев передаточных шестерней.

Глава 14

Нельзя сказать, что в этот момент внутри у Валтора все оборвалось.

Нет.

Рамон всегда был готов к пакостям, которые так любит подбрасывать жизнь. Та самая, которая, между прочим, забыла создать для человека систему резервного копирования. Или же нарочно не стала этого делать, чтобы интереснее было следить за тем, как человечек дергается, подвешенный всего на одной тонкой нити. Но все же Валтор был обманут в своих лучших ожиданиях. А он был уверен, что, по крайней мере, сегодня с ними уже ничего не случится. Ну а завтрашний день – будет завтрашний день. Там и видно будет, куда рвануть.

Но, как любил говорить Вася Улет: «Если жизнь преподносит тебе сюрприз, глупо отказываться. Лучше сделай вид, что тебе понравилось. Даже если это мешок с дерьмом». А Вася Улет хотя был и не Конфуций, но кое-что в этой жизни повидал. Хотя и не обо всем рассказывал.

Собственно, в самый первый момент, как только раздался звук работающего мотора, Валтор уже знал, что нужно делать. Дорога, по которой они ехали, давно не ремонтировалась, бетонные плиты на ней расползлись, и порой расстояние между их краями составляло ладонь, а то и больше. Для

такой дороги скорость, с которой Валтор вел квад, была предельной. Разогнать машину еще быстрее было бы самоубийственной затеей. Валтор умел рисковать, но предпочитал даже это делать с умом. Поэтому увеличивать скорость не стал. Одной рукой Прей выдернул ружье из держателя, передернул затвор и положил дробовик на колени. После чего сосредоточился на управлении машиной.

Звук работающего мотора быстро приближался. Так, во всяком случае, казалось Валтору. До тех пор, пока Иона не сказал:

– Странно.

– Что?

– Это ведь звук работающего машинного мотора?

– Скорее всего.

– Зачем заводить машину, если не собираешься ехать?

И тут Валтор понял.

Точно!

Какой идиот несся бы со всей дури на машине через лес? Машина с работающим мотором стояла чуть в стороне от дороги. Это они ехали ей навстречу! Лес, поднимающийся по обеим сторонам от дороги, создавал некое подобие замкнутого прохода, звуки в котором искажались и постоянно меняли направление. Они как будто доносились одновременно со всех сторон. И достаточно было проявить совсем немного воображения, чтобы представить, будто источник их находится где-то в глубине леса, да еще и движется параллель-

но дороге, то приближаясь, то удаляясь. Так бывает, когда смотришь кино. Даже если источник звука находится у тебя за спиной, кажется, что он доносится с экрана. Мозг устраняет психологический дисбаланс, совмещая изображение и звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.